

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

12/2021

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

Внимание, конкурс!	1
Письмо от Деда Мороза	2
Олег Шевкун. Открытка	4
Не получается у того, кто не пробует	8
Евгения Зуева. Легко ли быть волшебником?	18
Юлия Дьякова. В гостях у Кыш Бабая и Кар кызы	25
Евгения Зуева. Желание	30
Валентина Гойя. Аппетит приходит во время чтения	36
ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	50
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Романтики ушедшего века	54
АЗ, БУКИ, ВЕДИ Наталия Волкова. Стихи	71
Анна Игнатова. Стихи	71
Кристина Стрельникова. Стихи	72
Екатерина Рогачёва. Похититель снежинок	74
Дмитрий Емец. Рассказы	84

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Итоги литературного конкурса «Проба пера» будут объявлены в № 1 за 2022 год. Мы благодарим всех, кто откликнулся на наше предложение и принял участие в конкурсе.

Вы прислали так много стихов, сказок, рассказов, что нам просто не хватило страниц журнала, чтобы их опубликовать. Не огорчайтесь, если вы ещё не увидели своё произведение в «Школьном вестнике», это обязательно случится в следующем году. Мы решили продолжить конкурс в 2022 году, но немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 11 класс.

В остальном условия остаются прежними:

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов.

ПИСЬМО ОТ ДЕДА МОРОЗА

Здравствуйте, мои дорогие девчонки и мальчишки, школьники и школьницы, малыши и старшеклассники!

Мы с моими помощниками весь год наблюдали за вами. Да вас просто не узнать! Как вы все изменились — подросли, стали ещё умней, серьёзней, получаете много хороших оценок, каждый день учитесь чему-то новому. Правда, иногда не слушаете родителей, но потом своё непослушание компенсируете помощью близким и друзьям! Молодцы! В своём дедморозьем блокноте я весь прошлый год делал пометки: считал, сколько добрых дел вы сделали, чему научились, отмечал, умеете ли вы дружить и веселиться, какие планы строите на будущее. И, надо сказать, вы меня порадовали — я подсчитал, что добро, любовь и дружба перевесили лень, жадность, зависть и злость.

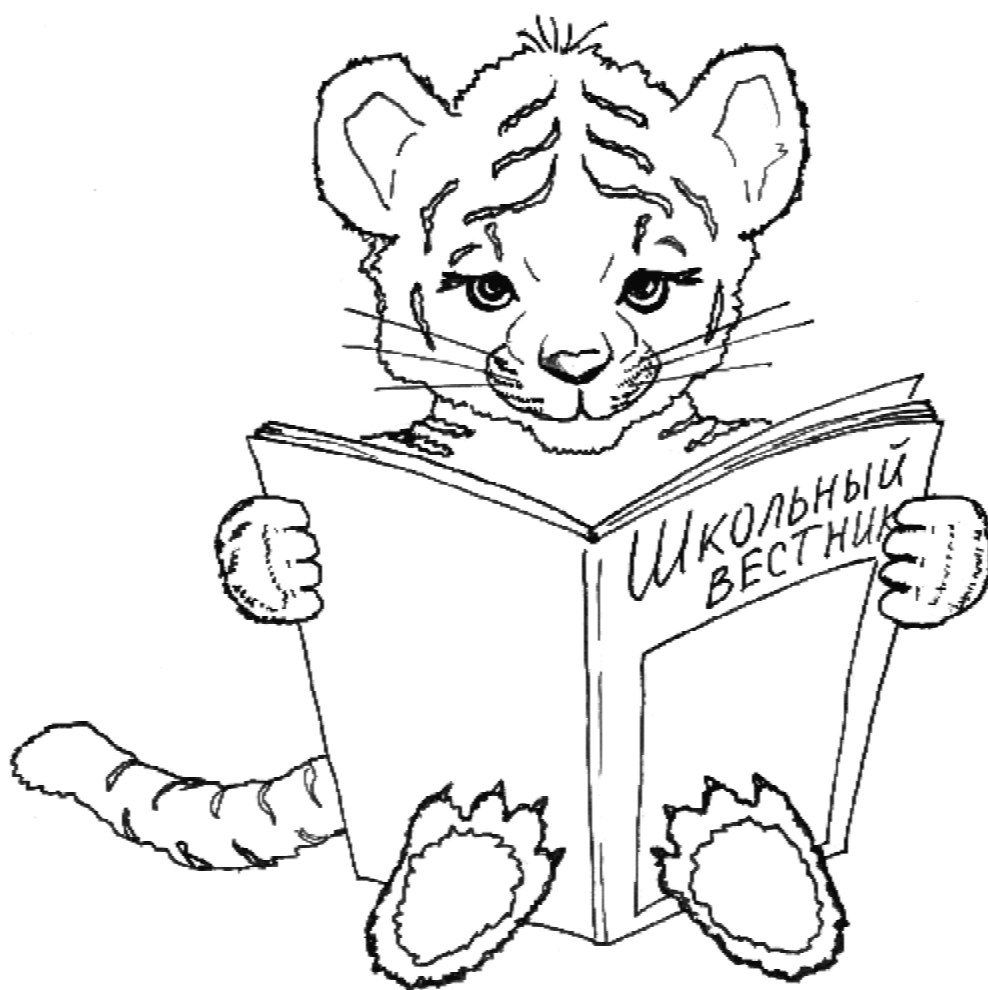
Наступает время подарков, таинств и волшебства! Представьте, что наступающий год — это квест со множеством интересных испытаний, который всем вам надо пройти. Что вас ожидает, как только вы туда шагнёте? Всех тайн я вам не открою, но скажу, что будет многое: неожиданные открытия, сложные задачи, радостные встречи и удивительные сюрпризы. Непросто пройти этот квест, но вы справитесь. Запаситесь смекалкой, находчивостью, целеустремлённостью, а также знаниями. А я вам буду помогать — занесу метелями то, что может вам помешать, договорюсь с матушкой-стужей, и мы окутаем холодом и морозом всё злое и завистливое,

что встретится на вашем пути, а мои помощники снеговики поставят капканы на неприятные обстоятельства.

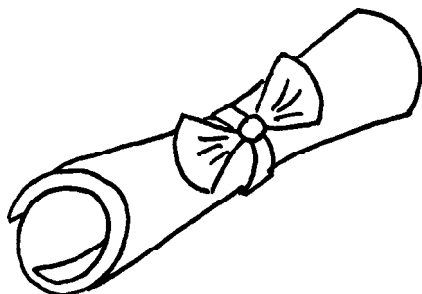
Дорогие ребята, поздравляю вас с наступающим Новым годом! Становитесь добрей, смелей, храните в копилке своей памяти побольше незабываемых впечатлений. Не тратьте зимние каникулы на лень и скуку. Вокруг так много интересного!

С Новым годом!

Ваш Дед Мороз

ОТКРЫТКА

— Смотри-ка, тебе письмо! — мама вошла в комнату и протянула конверт. Как? Мне? Шестилетнему пацанёнку, который ещё и в школу-то не пошёл?

Дрожащими от волнения руками я разорвал конверт. «Сейчас ведь придётся просить маму, чтобы прочитала!» — подумал я.

Но просить никого не пришлось, потому что открытка оказалась написанной по Брайлю!

«Дорогой Олег! Поздравляем тебя с наступающим 1976 годом...»

Я отложил открытку. Надо было перевести дух. И один вопрос не давал покоя: от кого?

Примерно за год до этого я пошёл в специализированный детский сад, который находился тогда в районе Трамвайного проспекта, недалеко от закрытой несколькими годами позже станции метро «Дачное», в городе, именовавшемся тогда Ленинград. Группа в детском саду у нас была как на подбор! Что ни человек — то яркая индивидуальность. Серьёзный и рассудительный Толя Тихонов. Весёлые, озорные близнецы Миша и Андрей Бондаревы. Спокойная и уверенная Вера Мазур. Щедрый и очень общительный Миша Мальцев. Светлая, лучистая Юля Чиркова. Непоседливый и неугомонный Стас Тихомиров... Сколько лет прошло, а помню каждого. И первая мысль была: «А вдруг это кто-то из них прислал открытку?»

Ну нет, не может такого быть! Конечно, в детском саду было много хорошего и всякого. Но вот Брайль там не преподавали. Зато прямо оттуда, из детского сада, родители возили меня и ещё некоторых наших ребят в Дом культуры имени Шелгунова на музыку. Занимался с нами Лев Иванович Шаров, который тогда казался мне музыкальным волшебником — требовательным, справедливым и всесильным. И вот во время первого же занятия Лев Иванович сказал:

— Нельзя учиться музыке, если не освоишь Брайль. Так что будем учить сразу и буквы, и ноты.

Так в моей жизни появились прибор и грифель. Ну а стол теперь был завален брайлевскими листочками.

Но читать «Букварь» — неинтересно. И вот отец повёл меня, шестилетнего ребёнка, в библиотеку для слепых. Там же, в ДК Шелгунова. Не знаю почему, но дали мне номер тематического сборника «В мире музыки». Может, детских книг у них не нашлось? А может, отец действовал по принципу «Бросай в воду, и пусть плывёт». Вообще, на него это похоже. Так или иначе, помню, как сидел вечером рядом с отцом, держал на коленях массивную, как мне казалось, брайлевскую книгу и читал вслух что-то про музыку, исполнявшуюся на балах во времена Шопена. И завораживали меня эти выпуклые точки! И уносили в незнакомые времена, в неведомые страны...

Может, открытку прислал сам Лев Иванович, музыкальный волшебник? Чтобы проверить предположение, я поднёс открытку поближе к лицу. У Льва Ивановича был какой-то свой, очень приятный взрослый мужской запах...

Нет, не он. Открытка пахла по-другому. Вроде даже духами. Или косметикой. Но не мамиными... Машины я бы сразу узнал.

Ладно. Сколько можно гадать! Я продолжил читать открытку:

«Желаем тебе всего самого лучшего в новом году!»

Спасибо за пожелания... Вообще, как раз в том году всё пошло как-то криво. Родители развелись. Мы с мамой переехали в Москву. Я тогда не знал, что это начало нового этапа. Может быть, новой брайлевской книги моей жизни. И действительно потом было много, очень много хорошего и даже «самого лучшего». Хотя и не сразу.

А в тот момент я так и сидел с открыткой в руках. Оставались всего две строки. А значит, в них, именно в них должен быть ответ на мучавший меня вопрос: кто же прислал эту первую в моей жизни открытку? Кто подумал в эти предновогодние дни о шестилетнем ребёнке?

От волнения и напряжения пальцы у меня вспотели. Всё-таки моя техника чтения тогда оставляла желать лучшего. Но надо же было осилить эти последние строчки!

И я прочитал: «Твоя первичная организация ВОС».

Конечно, я знал, что это такое — ВОС! Это те люди, которые устроили дом культуры с библиотекой, детским хором, музыкальными занятиями и даже фильмами и театром по воскресеньям! Это те, кто придумал журнал «В мире музыки» и ещё много-много всяких журналов, которые стоят на библиотечных полках. Это те люди, к которым мы с мамой даже как-то в гости ходили. В маленькую комнату, где стоял стол с пишущей машинкой и где две женщины радушно встретили нас, ничего не знающих, но искренне пытающихся разобраться в этой жизни.

Но вот чего я тогда никак не мог понять: как получается, что один и тот же ВОС может выпускать книги и журналы для всей страны — и при этом написать новогоднюю поздравительную открытку никому не известному ребёнку, только-только осваивающему систему Брайля?

Вот в тот самый момент, накануне нового 1976 года, я и стал брайлистом. Одна-единственная открытка, написанная вовремя и с любовью, оказалась лучше длинных лекций и занудных рассуждений.

И знаете, чего я очень хочу? Я хочу, чтобы каждый из взрослых внимательно посмотрел вокруг. Где тот ребёнок, которому я сейчас нужен? И как я могу на практике передать другим по крайней мере частичку того, что получил сам?

Я брайлист и горжусь этим. И всё потому, что много лет назад сотрудники одной местной организации Всероссийского общества слепых написали новогоднюю открытку шестилетнему ребёнку.

Ну что же, друзья! С новым 2022 годом! И не забудьте передать поздравления дальше!

НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ У ТОГО, КТО НЕ ПРОБУЕТ

Вы знаете свой знак зодиака? Хотя бы иногда читаете свой гороскоп? При знакомстве пытаетесь выяснить знак понравившегося человека и сверить вашу с ним совместимость? Если да, для вас есть хорошая новость — вы уже знакомы с астрологией! Она же и плохая — вы получили лишь крупицы знаний, которые она может вам раскрыть и сделать вас счастливым!

Астрологи говорят: можно жить сложно, год за годом попадать в одинаковые неприятные ситуации, страдать и биться о жизнь «головой». А можно всё изменить в один момент! Идти по жизни не вслепую, а использовать нужное время и обстоятельства для успеха и побед. В общем, без астрологии найти своё место в жизни просто невозможно. Астрология — это очень практичная наука.

Ну что мы всё о делах и проблемах. Давайте поговорим о чём-нибудь приятном, например, о хобби. Впереди новогодние каникулы, когда можно заняться любимым делом. А каким именно, подскажут всезнающие астрологи. У каждого человека есть свои таланты и уникальные способности. Главное — вовремя их заметить и раскрыть, и тогда вы не будете пассивно плыть по течению, страдать от скуки и мучительно искать, чем бы заняться.

ОВЕН

21 МАРТА — 20 АПРЕЛЯ

Овны — любители сумасшедшей скорости и бешеного ритма. Там, где все тормозят, они жмут на газ. Они постоянно стремятся вперёд, перешагивая, а чаще перепрыгивая через все препятствия. Скудное и размеренное времяпровождение — точно не для них.

Энергии у Овнов столько, что хватит на весь Зодиак, и чтобы не тратить её попусту, им хорошо бы заняться спортом. Основной девиз для Овнов при выборе спортивной дисциплины — «не ждите мгновенных результатов», к цели надо двигаться вдумчиво и постепенно. Самые оптимальные спортивные дисциплины для них — лёгкая атлетика, плавание и командные виды спорта.

Без новых впечатлений и терапевтической дозы адреналина они становятся вспыльчивыми и раздражительными. Так что спорт и ещё раз спорт, в крайнем случае — спортивные танцы.

ТЕЛЕЦ

21 АПРЕЛЯ — 21 МАЯ

Как правило, Тельцы не сильно тяготеют к искусству, если это не искусство кулинарии. Тут им нет равных, из привычного набора продуктов они способны создать кулинарный шедевр. Сложно представить, но кто-то из ваших одноклассников Тельцов в свободное время готов самозабвенно украшать кремовыми розами тортик собственного изготовления.

Предаваться ничегонеделанию Тельцы любят и умеют как никто, но этот талант им лучше зарыть поглубже и вспомнить о других своих способностях. Звёзды говорят, что Тельцы обладают утончённым вкусом и стремлением к прекрасному. Екатерина II тоже была рождена под этим знаком, занялась коллекционированием — получился Эрмитаж.

БЛИЗНЕЦЫ

22 МАЯ — 21 ИЮНЯ

Это один из самых активных и неугомонных знаков Зодиака. Любимое хобби Близнецов — совершать необдуманные поступки, но чтобы потом не раскаиваться и не тратить время и нервы родителей на устранение тяжких последствий, лучше выбрать что-то другое, более безопасное.

Близнецы коммуникабельны и равнодушны к любой интересной информации. У них много увлечений, они любят путешествия, а главное — они любят делиться своими впечатлениями со всеми, кто готов (а пусть даже и не готов!) их слушать. Им надо попробовать

стать блогером. Занявшись этим интересным делом, они одним выстрелом убьют сразу двух зайцев. Во-первых, пытаясь систематизировать свои данные и попутно просвещая подписчиков, эти неугомонные личности смогут хотя бы немного контролировать собственную жизнь. Во-вторых, Близнецам нравится пополнять список знакомых, а став публичной личностью, они смогут утолить эту страсть сполна.

РАК

22 ИЮНЯ — 22 ИЮЛЯ

Главное увлечение Раков — собирательство! Они обожают коллекционировать тематические вещи, причём связывая их с определённым событием из прошлого или же интересным человеком. Например, писатель Валентин Катаев всю жизнь собирал кепки и мог рассказать о них много удивительных историй. В его коллекции были кепки первых русских шофёров, лётчиков, беспризорников 1920-х годов, а также кепки знаменитых артистов, художников и музыкантов.

Что собирать — решайте сами: то ли фантики от конфет, то ли издания «Собаки Баскервиль» на разных языках. Будет повод заняться их изучением.

ЛЕВ

23 ИЮЛЯ — 21 АВГУСТА

Солнце светит исключительно для Львов, поэтому им самая дорога на театральные подмостки, и не важно, в качестве кого они там будут

блистать: актёра в любительской труппе, солиста школьного хора или бас-гитариста самодеятельной рок-группы.

Если Лев захочет посвятить свой досуг спорту, то ему следует выбрать спортивные игры, предполагающие наличие капитана команды, потому что любимое хобби Львов — командовать и указывать.

Лев способен на многие поступки, он вынослив и постоянен в своих целях. Но даже такому сильному характером человеку нужен отдых от лавины новых впечатлений и восторженного внимания почитателей его талантов. Для этого нет ничего лучше велосипедных прогулок. Лев Николаевич Толстой, кстати, очень увлекался путешествиями на двухколёсном транспорте. Сохранилась любопытная строчка в его дневнике: «Ничего не работаю... Велосипед!»

ДЕВА

22 АВГУСТА — 23 СЕНТЯБРЯ

 Девы ставят превыше всего две вещи — искусство и чистоту. Поэтому в свободное время они обожают наводить порядок, но это занятие мало походит на хобби, так что им стоит задуматься, чем занять свой досуг и как получить от этого максимум удовольствия. Девы с огромным энтузиазмом что-то коллекционируют и изучают предмет своего обожания до мельчайших деталей. Они внимательны и усидчивы, поэтому могут занять себя множеством разных дел, например, рукоделием или конструированием, как Уолт Дисней.

Создатель самой известной мультипликационной студии страстно любил поезда и в свободное от создания анимационных шедевров время делал уменьшенные в

8 раз действующие копии поездов. Во дворе своего особняка он соорудил целую железную дорогу и катал на ней домочадцев и гостей. Диснейленд появился именно благодаря этой детской железной дороге — просто однажды Уолт Дисней решил создать нечто подобное для всех детей мира.

ВЕСЫ

24 СЕНТЯБРЯ — 23 ОКТЯБРЯ

Красота должна быть во всём: и во внешнем виде, и в доме, и на рабочем месте — это не просто девиз родившихся под знаком Весов, это их образ жизни, не говоря уж о досуге. У них обычно не одно, а несколько хобби, которые они чередуют в зависимости от перемены настроения. Увы, Весы непостоянны, и их увлечения могут оказаться недолгими, кроме самого любимого — смотреться в зеркало.

Как большие ценители и любители искусства, Весы стараются своё увлечение «возвысить над обыденностью» и из любой ненужной вещи сделать шедевр. Среди них много музыкантов, искусных рукодельниц и коллекционеров самых необычных вещей.

Вот чего Весы никогда не выберут в качестве хобби, так это спорт. Ну не любят они активных и утомительных физических упражнений, зато очень любят танцы.

СКОРПИОН

24 ОКТЯБРЯ — 22 НОЯБРЯ

Скорпион — один из самых активных знаков зодиака, поэтому часто его любимым хобби ста-

новится спорт, в котором он может проявить такие стойкость и силу воли, о которых представители других знаков могут только мечтать.

Скорпионы — натуры разносторонние, и выбранное ими хобби может быть самым непредсказуемым. Им нравится узнавать, как работают различные устройства, разбирать что-нибудь на части и вновь собирать. Их часто увлекает психология — интересно же проникнуть в тайны человеческой души и разобрать её по винтикам.

Вообще по-настоящему увлечь Скорпиона может только то, что даст ему возможность расширить свой кругозор и узнать много нового. Среди представителей этого знака много любителей чтения. Например, Билл Гейтс. Основатель компании Microsoft в интервью признавался, что самой главной его страстью с ранних лет и до сих пор остаётся чтение.

СТРЕЛЕЦ

23 НОЯБРЯ — 22 ДЕКАБРЯ

Непоседливым Стрельцам порой бывает сложно долго сосредоточиваться на одном объекте, поэтому хобби у представителей этого знака может быть множество. Но все они имеют одно общее — они непременно связаны с путешествием и расширением кругозора.

Если Стрельцы находят для себя какое-то новое занятие, то об их старом увлечении можно забыть, по крайней мере на то время, пока новое увлечение им не наскучит. В новое дело они уходят с головой и пытаются добиться небывалых результатов.

Домашние животные — это ещё одна слабость представителей данного знака зодиака. Стрельцы обычно заводят одного или нескольких питомцев. Причём особых предпочтений у них нет, это могут быть кошки, собаки, попугаи, крыса, главное, чтобы они поддавались дрессировке.

Никола Тесла — изобретатель генератора переменного тока, человек, который, по словам современников, лично совершил научную революцию XX века, — очень любил голубей. Во время ежедневных прогулок он всегда их кормил, а когда был болен и не мог этого делать самостоятельно, то нанимал специального человека, и тот подкармливал пернатых. Вот такое хобби было у гения.

КОЗЕРОГ

23 ДЕКАБРЯ — 20 ЯНВАРЯ

Козероги — натуры разносторонние. Главная цель их жизни использовать свое время по максимуму и с пользой. Козероги — неисправимые индивидуалисты и командные увлечения им неинтересны. Решив заняться спортом, они выберут скалолазание, но ни за что футбол.

Беспечно предаваться отдыху Козероги не умеют, и смотреть сериал они сядут с каким-нибудь рукоделием в руках. В свободное время Козероги предпочитают слушать музыку, читать книги, играть в шахматы, посещать музеи и галереи. Обычные увлечения, но не для Козерога: полученные знания и навыки он обязательно использует в будущем. Козероги могут страстно предаваться нескольким увлечениями одновременно, и надо

отдать им должное — у них, как ни у кого другого, это получается идеально.

ВОДОЛЕЙ

21 ЯНВАРЯ — 19 ФЕВРАЛЯ

Водолеи очень общительны и предпочитают проводить своё свободное время в кругу друзей или коллег, в общем, в компании, готовой выслушать все их идеи. Круг увлечений Водолея неограничен, с ним никогда не бывает скучно и всегда есть чему у него поучиться.

По своей натуре Водолеи идеалисты, и выбранное ими хобби тоже должно быть идеальным. Именно поэтому они отдают своё предпочтение искусству, литературе и музыке.

В последнее время многие из представителей этого знака увлекаются написанием компьютерных программ и игр. Если Водолей вдруг захочет увлечься коллекционированием, то только таким, как Томас Эдисон, который коллекционировал собственные патенты, их у него их было аж 4000. Стоимость этой коллекции подсчитать невозможно — она бесценна.

РЫБЫ

20 ФЕВРАЛЯ — 20 МАРТА

Рыбы самые творческие и одарённые натуры из всех знаков зодиака. Они не приемлют застой в жизни, плыть вперёд и достигать новых высот — их основная цель.

С детских лет они стремятся как-то выразить себя, занимаясь музыкой, танцами, рисованием. Нередко их детские увлечения становятся и делом жизни. С удовольствием ходят в музеи, кино и театры. Любят природу, поэтому туристические походы и путешествия делают их жизнь более счастливой.

Идеальное хобби для Рыб — это книги. Иногда они сами пробуют свои силы в литературном творчестве, но природная скромность зачастую не позволяет им хвастаться своими произведениями.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ВОЛШЕБНИКОМ?

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР С ДЕДОМ МОРОЗОМ

Он говорит на двух языках — английском и турецком, частенько побеждает в конкурсе умников и эрудитов «Знаток года», является участником команды интеллектуального современного искусства «Красный яр», читает со сцены юмористические монологи, работает риелтором, любит футбол и вкусно поесть. Казалось бы, что тут удивительного? Обычная активная жизнь современного молодого человека. А вот и не совсем она обычная, потому что этот парень — Дед Мороз. Каждый год в середине декабря он надевает шубу, приглаживает бороду, берёт посох, мешок с подарками и спешит на детские ёлки. А может, это не просто переодевание? Может, он настоящий? Вот давайте всё это у него и спросим. Дедушка Мороз расскажет нам о том, что слабое зрение — не повод, чтобы отказаться стать волшебником и не творить чудеса. Он расскажет, как можно видеть сердцем, ощущать радость душой и как с помощью чувства юмора решается абсолютно любая проблема.

Знакомьтесь — Макс, или Максим Сергеевич, или Дедушка Мороз... Ещё только начало беседы, а я уже запуталась. Ладно, по ходу дела разберёмся.

— *Макс, поделись секретом, как ты стал Дедом Морозом? И случилось ли так, что ребятишки проверяли, настоящий ты или нет?*

— Ничего себе, родился — и сразу дед! Дед Мороз хоть и сказочный, но всё же герой. А героями, как известно, не рождаются — ими становятся. Мне захотелось не героизма для себя, а волшебства для детей, вот я и стал тем, кем стал. Специально я к этому не стремился, всё получилось само собой. Я в 2010 году пришёл работать в местную организацию Общества слепых на должность организатора досуговой деятельности — эдаким массовиком-затейником. Ну, кому, как не мне, каждый год превращаться в Деда Мороза... А он, этот мудрый волшебник, — тот ещё затейник...

А на подлинность детишки меня не проверяют. Они, в отличие от взрослых, в меня пока ещё верят.

— *Как, на твой взгляд, легче всего отыскать подход к детям?*

— Не сказал бы, что это легко — совсем наоборот. Дети ведь разные. А случается так, что разные по возрасту дети присутствуют на одном новогоднем празднике. Впрочем, Деду Морозу некогда задумываться над подходом к детям — ему нужно искренне верить в то, что он делает, и быть сильно увлечённым своими волшебными делами.

— *Какой образ у твоего Деда Мороза — весельчак, добряк, остряк или ещё кто-то?*

— Тут, как говорится, всего понемногу. Образ зависит от сценария, возрастной группы и ситуации. А вообще я очень уважаю чувство юмора и радуюсь тому, как дети и взрослые реагируют на шутки. Я всегда стараюсь включать в сценарий что-нибудь смешное — кон-

курсы, шутки, комичные ситуации. Юмор помогает наладить контакт с любым человеком.

— *Помогают ли актёрские данные снежному дедушке в работе?*

— Разумеется, ведь без них невозможно быть ни добряком, ни весельчаком, ни остряком, ни кем-либо ещё. Если Дед Мороз искренен, мудр и талантливо общается с детьми, то в него верят даже взрослые. Они поднимают большой палец вверх, показывая «класс» со словами: «Дружище, ты настоящий!»

— *Удобно ли тебе в твоём костюме? Может, пора что-то изменить?*

— Ну, разве что усы слегка подстричь — порой они лезут в рот и несколько затрудняют общение. А в остальном — всё хорошо, всё устраивает — тёплая расписная шуба, мешок с подарками, посох и так любимая всеми детьми борода.

— *Детишки забросали меня просьбами выведать у тебя кое-какие секреты. Вот самые популярные вопросы от детей: где жена Дедушки Мороза и как её зовут? Правда ли, что Дед Мороз питается только сосульками и чем он занят летом? И можешь ли ты растаять от горячего чая с вареньем?*

— Начнём по порядку. Помните, строчки в стихотворении Пушкина: «Блеснул мороз — и рады мы проказам матушки зимы!»? Так вот, Матушка Зима и является моей супругой. *(Улыбается.)*

Дед Мороз ест не только сосульки, он ещё знатный любитель мороженого. А холодец и прочие новогодние яства пусть достаются гостям.

Летом Дед Мороз обычно отправляется туда, где зима, чтобы начинать подготовку к следующему празднику,

ведь календарь, как и время, вспять не повернуть, и Новый год обязательно наступит.

Не-е-е-т, от горячего чая я не растаю: всегда можно в чай бросить кусочек льда, и он уже не будет таким горячим.

— *Дедушка Мороз, обращаются ли к тебе взрослые люди с просьбами? И что ты им обычно отвечаешь?*

— Иногда обращаются. Иногда — напрямую с просьбами, а порой как дети — письма шлют. Что я могу им ответить? Выполнить их просьбу, сотворить волшебство — вот лучший ответ.

— *Изменились ли просьбы современных ребятишек? Какие подарки они сейчас просят?*

— Конечно, изменились. Времена меняются, и потребности тоже — это нормально. Иногда просят игрушку какую-нибудь новомодную, иногда настольные игры, а кто постарше — телефоны в подарок просят. Но так бывает не всегда. Какими бы ребятишки ни были, чего бы они ни хотели, в первую очередь они всё-таки ждут чего-то необычного. А это я могу, на это я способен!

— *Макс, ты придумываешь сценарии для детских ёлок или твоя работа — сплошная импровизация?*

— В определённой степени в моей работе присутствует и то, и другое. Конечно, за основу берётся сценарий, я его придумываю заранее. Но всего ведь не предусмотреть — оттого и приходится реагировать на свалившиеся на голову неожиданности так, как будто именно это и было запланировано.

— *А с помощью чего Дед Мороз творит волшебство и сколько у дедушки двойников?*

— С помощью той самой импровизации, которая очень часто выручает в работе. Ну и, разумеется, посох и мешок с подарками всегда под рукой.

Про двойников вопрос непростой. Чтобы посчитать двойников, нужно посетить все праздники, где Дед Мороз присутствует. Но вот загвоздка: каждый Дед Мороз, конечно же, будет уверен в том, что именно он и есть настоящий, а остальные — лишь двойники.

— *Расскажи, как праздновал Новый год Дед Мороз, когда сам был ребёнком. И какой самый необычный подарок был в твоей жизни?*

— Как и все в те стародавние времена — в кругу своей дедморозьей семьи, с ёлкой, подарками, гостями и прочими новогодними атрибутами. В плане подарков меня сложно удивить. Конечно, в детстве любой подарок казался сюрпризом. Сейчас я уже ко всему готов. *(Улыбается.)* Впрочем, один не совсем обычный случай всё же был. Довелось мне отправиться поздравлять детишек и взрослых в город Дивногорск. Так вот, в качестве подарка мне вручили деньги на обратную дорогу домой. Необычно, не правда ли? Хотя кто-то скажет, что это не совсем по-праздничному...

— *А вот ответь, лошади или олени? Какой всё-таки транспорт у Деда Мороза? Или, может, это аэросани?*

— Дедушка Мороз ничем не брезгует — лишь бы оно ехало. А ещё лучше, чтобы быстрее ехало, а то порой опаздываешь с одного праздника на другой.

— *Санта-Клаус сегодня становится популярным и в России. Как ты к этому относишься? Конкурент всё же.*

— Не конкурент — это, по сути, тоже я. Санта-Клаус — это ещё один мой творческий псевдоним. Когда-то давно я был Николаем Чудотворцем, который, как тогда считалось, приходит под Новый год в костюме с бубенчиками и приносит подарки. Потом уже я стал называться Дедом Морозом. А поскольку сейчас стало модно использовать

английские слова, Николай Чудотворец становится Санта-Клаусом, или по-нашему Святым Николаем. Вот такие метаморфозы.

— *Как Дед Мороз относится к тому, что каждый год имеет свой символ из восточного календаря?*

— Нормально отношусь, ведь животные — «братья наши меньшие». А символы помогают разнообразить сценарии новогодних праздников. Сегодня всё это очень популярно у людей.

— *Макс, чем ты занимаешься в свободное от дед-морозничества время? Есть ли у тебя хобби?*

— Живу своей обычной жизнью: работаю, отдыхаю, встречаюсь с друзьями, читаю книги, много гуляю и делаю всё то, что интересно современному молодому человеку, а также попутно готовлюсь ближе к зиме облачиться в любимый образ Деда Мороза.

Хобби у меня есть. Причём хобби есть и у Деда Мороза, и у Максима. У Деда Мороза хобби — кулинария (прежде всего мороженое) и изучение новогодних обычаев своих коллег. А интересы Максима лежат в несколько иной плоскости. Это две мои самые главные страсти — просмотр футбольных матчей и участие в играх-викторинах, наподобие «Что? Где? Когда?».

— *Расскажи, Снегурочка, что да как... Знает ли Снегурочка секреты Дедушки Мороза?*

— Снегурочка, конечно, в курсе многих дел и тайн, ведь она помогает мне творить волшебство на детских праздниках. Однако не все тайны ей доступны. Секрет на то и секрет, чтобы его никто не знал. Но, может быть, когда-нибудь я с ней поделюсь некоторыми таинствами.

— *Что ты скажешь тем детям, которые в тебя не верят?*

— А мне такие ребяташки не попадались. Меня нельзя не замечать. Вот в данный момент у меня берут интервью, следовательно — я есть, значит, я существую. Опять же, приходите на ёлку на меня посмотреть, потрогать, пообщаться...

— *По мнению Деда Мороза кто несёт ответственность за счастье человека?*

— Люди очень часто пытаются возложить ответственность за счастье на кого-либо или на что-либо: на родителей, на государство, на время, на обстоятельства... А всё куда проще. Не буду оригинальным — ответственность за своё счастье и здоровье каждый человек несёт сам.

— *Время сегодня непростое, хочется лёгкости и чудес. Что ты пожелаешь всем тем, кто в тебя верит?*

— Хочу сказать всем — ждите чудес, верьте в себя и в свои силы. Берегите себя и будьте здоровы. Пусть все эти коровьи, вороньи и прочие коронованные вирусы останутся в прошлом, а маски будут лишь карнавально-новогодним атрибутом. Ну и, разумеется, ждите меня в гости, и я постараюсь подарить вам кусочек чудесного, волшебного зимнего настроения. С Новым годом!

Вот мы и поговорили обстоятельно с Дедушкой Морозом. Он оказался душевным, ироничным и мудрым, как и положено дедушке, многое повидававшему на своём веку. Сразу после нашей беседы он причешет свою пышную бороду, уложит многочисленные подарки в свой волшебный мешок и помчится поздравлять детишек, которые его так ждут.

В ГОСТЯХ У КЫШ БАБАЯ И КАР КЫЗЫ

Под Новый год так хочется встретиться со сказкой, неважно, взрослый ты человек или ребёнок. Чудес хочется всем. И так хочется надеяться, что зимние волшебники вдруг помогут нашим мечтам исполниться.

Два года назад в рамках проекта «В гостях у сказки» Творческого объединения «Триумф» я посетила резиденцию Кыш Бабая и Кар кызы. С зимними волшебниками Татарстана я хочу познакомить и читателей нашего журнала. Дорогие юные читатели, вы верите в Дедушку Мороза, ждёте чудес и подарков под ёлкой? Тогда вам интересно будет познакомиться с ещё одним волшебником, к которому вы можете обратиться, написав ему письмо или посетив его резиденцию. Кыш Бабай — это татарский Дедушка Мороз: Кыш — зимний, Бабай — дедушка. Кар кызы — татарская Снегурочка: Кар — снежная, кызы — девочка.

Резиденция Кыш Бабая и Кар кызы находится в 80 км от Казани, в живописной деревне Яна Кырлай (Новый Кырлай). От Казани мы ехали около двух часов на комфортабельном автобусе. По дороге нас развлекал экскурсовод Булат историями о тех персонажах, с которыми мы встретимся, рассказывал о деревне Яна Кырлай, где прошли детские годы татарского поэта Габдуллы Тукая, о музее поэта.

В резиденции мы сначала прошли сказочный маршрут, выполняя различные задания свиты Кыш Бабая. Интересно, что его свита состоит преимущественно из отрицательных героев татарских сказок. И мы, гости резиденции, выполняя различные задания, отгадывая загадки, помогали злым персонажам становиться под Новый год добрыми.

У входа в резиденцию гостей встречает Шайтан. Вообще в сказках Шайтан — персонаж злой, он ссорит людей, появляется там, где неблагополучно, но под Новый год становится добрым, помогает гостям пройти испытания и встретиться с зимним волшебником, если, конечно, гости отгадают его загадки. Шайтан сопровождает гостей по резиденции, знакомит с остальными помощниками Кыш Бабая.

Шайтан отвёл нас к Шурале. Шурале сродни Лешему в русских сказках, он очень умный и хитрый, Может быть злым, а может, наоборот, стать добрым помощником. Он очень любит кататься на лошадях и крадёт их из табунов. Человека же Шурале может замучить щекоткой. Но назвать этого проказника совсем бесстрашным нельзя: он очень боится воды. Спасти от него можно, если рядом окажется речка. Шурале владеет лесом, Каждое дерево, каждую тропиночку знает, поэтому одних путников он может так в лесу закружить, что никогда они оттуда не выберутся, а другим, наоборот, поможет пройти самой несложной дорогой. К нам Шурале был очень добр. Мы дружно выполнили его задания и в награду получили карту резиденции Кыш Бабая.

Затем Шайтан проводил нас к Убырлы карчык, татарской Бабе-яге. Она всегда злится, когда её тревожат, но

она сразу становится доброй, если её угостить чем-нибудь вкусным. Если не угостишь, к Кыш Бабаю бабушка-сладкоежка может и не пропустить. Больше всего она не любит жадных людей. Мы ещё в Казани запаслись конфетами, шоколадками и яблоками, чтобы порадовать Убырлы карчык. Довольная угощением, бабушка предложила нам отгадать её загадки и научиться танцевать весёлый танец лавата.

Ждала нас и встреча с настоящим драконом, древним Аждахой. Аждаха спал, только колокольчиком мы смогли его разбудить. Дракон, конечно, был очень недоволен и зол, сказал, что, раз уж мы его разбудили, ждут нас трудные испытания. Однако мы справились, Аждаха сразу стал добрым и поздравил нас с наступающим Новым годом.

Был у нас на сказочном пути ещё один помощник — батыр, татарский богатырь, но сила его в смелости и находчивости, а не в могучем теле. На поляне любви и добра нас ждали герои татарской легенды Тахир и Зухра, их называют татарскими Ромео и Джульеттой. Мне кажется, смерть этих влюблённых намного страшнее. Ромео и Джульетта погибли в результате трагических случайностей, всё могло сложиться вполне благополучно, а вот Тахира и Зухру убил падишах. По легенде Зухра была дочерью падишаха. Она полюбила Тахира, отец был против их брака. Он казнил собственную дочь вместе с возлюбленным. На поляне любви и добра можно загадать желание, конечно, о любви. Может быть, оно исполнится. Надо только верить.

И вот наконец перед нами Кыш Бабай. Долгожданная встреча! Новогодний волшебник загадывает загадки, учит

танцевать татарские танцы, поздравляет с наступающим Новым годом. Появляется Кар кызы, снежная дочка Кыш Бабая. Она приветствует гостей и приглашает в нарядный двухэтажный терем. Мы знакомимся с домом зимних волшебников.

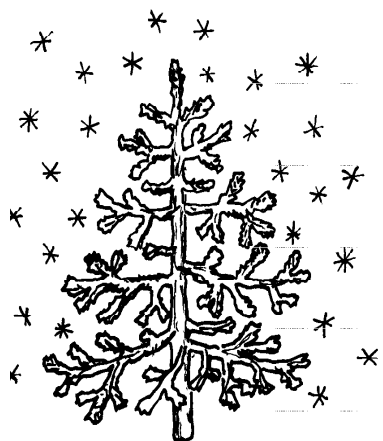
Есть в доме волшебный стол, за которым Кыш Бабай и Кар Кызы пьют чай и читают письма детей. Отвечает зимний дедушка детям на двух языках: по-русски и по-татарски. В отличие от своего брата Деда Мороза Кыш Бабай не дарит детям подарки за исполненный стишок или песенку. Он предлагает гостям разыскать в своём саду дубы-шептуны и нашептать им своё желание. Один дуб большой, исполняет самые главные, самые заветные желания. Не стоит, к примеру, шептать этому дубу просьбу подарить какую-нибудь игрушку. Это ведь не так важно в жизни! Другой дуб поменьше. Этот дуб и желания исполняет не самые главные, но всё-таки добрые и светлые. А вот у самого маленького дуба-шептуна можно попросить подарок, какую-нибудь приятную вещь на Новый год. Каждый из нас мог прошептать дубам свои самые заветные желания. Все подходили, дети и взрослые. Все хотят поверить в чудо.

Кукольный театр показал нам историю рождения Кыш Бабая и Кар кызы. Кыш Бабай слепил Кар кызы из снега, она его снежная дочка. По древнему поверью Кыш Бабай родился в самую долгую ночь в году — 22 декабря, а вот у Кар кызы дня рождения нет. Я спросила Кыш Бабая, когда родилась Кар кызы, он ответил, что не помнит, в какой день её слепил, столько лет прошло. Кар кызы не хочет взрослеть, поэтому у неё нет дня рождения, нет возраста.

Кыш Бабай сыграл нам на своей волшебной гармошке, записал видеопоздравление для моих друзей. Нам подарили приятные новогодние подарки и накормили вкусным обедом. А потом на автобусе мы возвращались обратно в Казань, увозя с собой много незабываемых впечатлений и новогоднее настроение!

ЖЕЛАНИЕ

Знаете ли вы, что волшебство обитает в обычных предметах? Присмотритесь: морозные рисунки на оконных стёклах — это таинственные карты сокровищ, которые кому-то только предстоит отыскать, следы от лезвий детских коньков — не что иное, как послания обитателей других галактик, дверной глазок — неприметное окошко в зазеркалье, а бумажный кораблик, дрейфующий в грязной осенней луже, рано или поздно окажется в пучине пиратских морей с отважным капитаном на борту... Всё таинственное — рядом, жизнь учит главному — не стоит бежать за тридевять земель за чудом. Чудо в твоих руках.

«Когда мне будет много годов, я буду волшебницей», — заявляла я в четырёхлетнем возрасте. Я несла свой план на будущее как гордое детское знамя. Спорить со мной никто не пытался. Да будет так!

В любом городе есть место, где люди любых возрастов загадывают желание. Нужно всего лишь бросить монетку в фонтан, завязать на чём-то узелок или потереть нос памятнику, и всё задуманное исполнится. В такие места стремятся туристы, романтики, женихи с невестами и особо впечатлительные граждане. В четыре года в таком месте оказалась и я. Мама привела меня к дереву, увешанному лентами, верёвочками, завязочками, платочками и разного рода шнурочками. Они шелестели и развивались на ветру подобно воло-

сам неведомой мне волшебницы. «Здесь сбываются желания», — таинственно прошептала мама. Она сказала, что надо завязать на дереве верёвочку, загадать любое желание, и оно обязательно сбудется. У меня в голове был сундучок всевозможных хотелок, вот я и пожертвовала пояском от платья ради подозрной трубы. Труба у меня вскоре появилась. Ещё бы она не появилась: во-первых, я завязала волшебный узелок на дереве, а во-вторых, разболтала всем о том, что хочу получить в подарок. Эх, родители — спонсоры детского счастья...

Мысль о том, что за исполнением желаний каждый раз нужно ездить так далеко, не давала мне покоя. Моя детская сообразительность и вера в волшебство привели меня к мысли, что у меня может быть свой волшебный исполнитель желаний, оставалось только его найти. И тут я получила в подарок игрушечного пса. Он был жёлтый, пушистый, кудрявый и с большими глазами-пуговицами. Его добрая мордочка и высунутый красный язык радовали моё детское сердечко. Я нарекла собаку Тобиком и почти не расставалась с ним и решила назначить его своим личным феём. А почему нет? Места, где можно завязывать бантики, много, чего ещё надо?

Постепенно Тобик обрастал тесёмочками, цветными ниточками, бантиками и мишурой. Я демонстративно и подробно рассказывала всем о том, что вот этот бант тут, потому что я хочу куклу, а эта ниточка отвечает за появление спасательного круга, а вот та зелёная верёвочка на ухе Тобика — повод подарить мне фломастеры. Красный бант на лапке отвечал за моё самое потаённое желание. Спросите, какое? В четыре года я точно знала, что хочу стать корабельным котом. Я мечтала:

капитан судна будет уважать меня за то, что я охраняю провиант от наглых грызунов. Я бы плавала по миру, попадала в морские передраги и знала бы все байки и легенды отчаянных мореплавателей. Родители хохотали и уверяли, что так всё и случится — когда-нибудь.

Однажды я взяла своего фея Тобика в детский сад. Любознательному мальчишке Андрейке я рассказала о его волшебных способностях и похвасталась, что благодаря ему мои желания исполняются чаще, чем это было раньше. Он мне не верил, смеялся и приговаривал: «Большая, а до сих пор веришь в сказки!» Я обижалась. А впрочем, что взять с мальчишек? Они только и умеют, что играть в свои стрелялки. Оказалось, Андрейка не забыл про чародейство Тобика и решил на практике проверить теорию волшебства. Когда я выпустила пса из виду, он оторвал кусок от своего шнура на ботинках и завязал на голове моей собаки грубый узел, выдав категоричную фразу: «Врёшь ты всё, никакой он не волшебный».

Когда я увидела этот неказистый шнурок, который очень портил вид моей собаки, в душе бушевал девятибалльный шторм. Во-первых, меня обвинили во лжи, во-вторых, девичье чувство прекрасного не могло пережить грубости нагло повешенной верёвки, а в-третьих, доброта взяла верх над обидой — мне так хотелось, чтобы желание нахального парнишки исполнилось. Но как узнать, что он пожелал? И я начала выстраивать шпионский план выведывания нужной информации. Я спрашивала у его мамы, у воспитательниц, у его сорванцов-товарищей. Ответы были одинаково банальные — мяч, пистолет, конструктор. Интуиция подсказывала: «Это всё не то». Андрей терпеливо ждал — то ли

провала теории, то ли исполнения желания. Как всегда и бывает в жизни, всё оказалось куда проще. Я просто подошла и спросила у него напрямик, что он загадал. Детская наивность не хранит секретов. Андрей громким голосом выпалил как из ружья: «Я хочу большую красную пожарную машину. Такая есть у моего друга, но он жадничает и не даёт с ней играть».

Родители посмеивались над грубым шнурком, портящим вид моей собаки. Папа постоянно интересовался, не исполнилось ли желание парнишки. В моей душе поселилось серое угрюмое ненастье. Уже почти прекратилась борьба за эстетику внешнего вида Тобика, на её место пришли новые мучения. Ночами я плакала оттого, что никто не подарит Андрею пожарную машину. Не знаю, что расстраивало меня больше — то, что мой пёс не оправдал своих волшебных способностей, или то, что Андрюшка останется без машины. Он почти перестал со мной общаться — то ли забыл про своё желание, то ли окончательно разуверился в чародействе. Я поняла — что-то надо делать. Именно я должна отстаивать право волшебству быть, чтобы дети в нём не разочаровывались.

Детская душа не способна на интриги. Я просто подошла к отцу и попросила: «А давай подарим Андрейке пожарную машину. Ну, давай! Ну, пожалуйста!» У папы не было выбора, он наблюдал мои душевные мучения каждый день и мне сочувствовал. В магазине мы сразу нашли что нужно. Большая яркая пожарная машина со всякими свистелками и шлангами. У меня аж дух захватило от её монументального вида. В свои годы я уже понимала, что это дорогая игрушка. Но стоит ли мелочиться, когда на кон поставлена репутация волшебства?

Подарок мы отнесли Андрюшке домой, пока он был в детском саду. Его мама хохотала и испытывала чувство неловкости после того, как папа поведал душещипательную историю этого подарка. Мы взяли с неё слово, что она никогда не откроет сыну секрет внезапно свалившегося на него сюрприза. Надеюсь, она держит своё слово до сих пор.

Я со спокойной душой вернулась домой и сняла грубый шнурок с головы своей собаки. Я представляла, как Андрей радуется подарку, пытаюсь понять, как это произошло. В детском саду он описывал свою новую машину и хвалил пса-волшебника, а мне только это и надо было. Мама Андрея угощала нас пирогами с вишней и учила беречь дружбу. Папа ещё долго иронично улыбался и говорил: «Хорошо, что паренёк машину попросил, а не трёхкомнатную квартиру...»

Всё бы так хорошо и закончилось, если бы не одно грустное открытие. Мама не стала ждать моего взросления и объяснила мне, что я никогда не смогу стать корабельным котом с пышными усами и полосками на спине. Человек может быть только человеком, а ещё лучше — быть хорошим человеком. Признаюсь, горевала я долго по этому поводу. Но что поделать, жизнь не стоит на месте, и следующий бант на Тобике символизировал желание стать врачом.

Сказки нас учат — чтобы что-то получить, нужно уметь отдавать. За исполнение своих детских желаний я платила добротой и бескорыстием, и за эту возможность я благодарна моим родителям. Сегодня мы ставим перед собой цели, а не загадываем желания. Мы идём к реализации планов вполне осознанным прагматичным путём и получаем то, что задумали. Люди всё реже

просто желают. Им кажется, что если нет волоска из бороды старика Хоттабыча, лампы Аладдина или волшебной палочки доброй феи, ничего не получится. Но оглянитесь, возможно, ваше желание способен исполнить тот, кто всегда был рядом и без всякой чародейской атрибутики. Чудеса случаются, пока в них верят!

АППЕТИТ ПРИХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ

«Мама, я хочу салат „Цезарь”, Бостонский кремовый торт и брускетту с авокадо и вялеными томатами». Пожалуйста, нет ничего проще — заходишь в Интернет, вбиваешь в поисковую строку название хотя бы и самого экзотического блюда, и тебе выдаётся куча рецептов с пошаговыми действиями и яркими картинками. А дальше делай всё по написанному и гурманствуй себе на здоровье. Ещё несколько десятков лет назад наши бабушки не имели такой роскоши, как Интернет, поэтому рецепты кулинарных изысков записывали в тетрадки, блокноты и амбарные книги. Откуда брались рецепты? Ими делились между собой подруги, соседки, коллеги по работе, что-то вырезалось из женских журналов «Работница» и «Крестьянка» и вклеивалось в заветную тетрадку. Наши бабушки заглядывали в свои блокноты, когда в праздник хотели попотчевать гостей чем-то особенным. Так зарождались семейные кулинарные традиции.

А вы задумывались о том, когда люди начали записывать рецепты и кому первому пришла в голову эта гениальная мысль — собрать рецепты в одну книгу? Историки с полным правом утверждают — первая поваренная книга гораздо старше самой Библии. Вкусно поесть и сладко попить люди любили всегда и толк и в повседневной еде, и в праздничных застольях знали, так что можно смело утверждать,

что мировая гастрономическая история насчитывает ни много ни мало, а несколько тысячелетий. О вкусах первобытных людей мы можем только пофантазировать: добыли мамонта — зажарили на костре, собрали коренья, грибы и ягоды — пожевали. В общем, как повезёт. Но потихоньку наши далёкие предки развили в себе гурманские наклонности, покончили с палеолитической диетой и научились жарить, парить, квасить, вялить, тушить, печь, солить, перчить и так далее. Прогресс в кулинарном деле стремительно ускорялся и стал необратимым.

Недавние изыскания историков привели к замечательному открытию. Несколько лет назад французские археологи нашли на территории древней Месопотамии глиняные таблички с загадочными клинописными текстами и сумели их расшифровать. Оказалось, что на них записаны рецепты приготовления различных блюд — возможно, это первые кулинарные книги в истории человечества, им более 7 000 лет.

На территории Европы первые кулинарные сборники были созданы в V веке до н. э. теми, кто преуспел не только в кулинарии, но и в других сферах жизни, — греками. Неудивительно, что в Греции — родине богов и богинь, которые на своём Олимпе наверняка не ели что попало, питались лишь амброзией, а пили только нектар, — люди брали с них пример и готовили хорошие и разные блюда. Уже к III веку до н. э. греки имели инструкцию по смешиванию ароматных приправ, подготовили полное руководство по приготовлению пищи и составили подробный поварской словарь. А дальше, как и положено в ходе исторического развития, римляне — примерные ученики греков — понесли кулинар-

ное знание в массы. В Древней Греции существовал культ Асклепия, мифического врача-целителя, получившего в Риме имя Эскулап. Его дочь Гигея была богиней здоровья, а их верной помощницей была кухарка Кулина. Молва благоговейно называла её десятой музой, до неё их было девять. У римлян десятая муза так и звалась — Кулинария.

Единственная известная нам римская кулинарная книга появляется в I веке. Её автором считают гурмана и знатока искусства высокой кулинарии Марка Габия Апиция. Его современник философ Сенека, нещадно бичуя пороки, писал, что чревоугодник Апиций промотал на кулинарные диковинки всё своё состояние, а когда у него осталась сумма, которой хватало лишь на обычную пищу, он принял яд, решив, что жизнь без грандиозных кутежей не имеет никакого смысла.

Книга, приписываемая Апицию, известна под названием «Апициевский корпус». Она составлена в IV или в начале V века на позднем латинском наречии, близком к народной латыни. Это собрание из десяти частей, каждая из которых посвящена особой кулинарной теме: о фруктах и овощах, о блюдах из измельчённого мяса, о деликатесах и т.д. На 65 листах манускрипта уместилось 240 рецептов. С I по V век у книги была долгая рукописная история, вне всякого сомнения в неё вносили дополнения, что-то меняли, что-то и вовсе выбрасывали, каждый переписчик по своему разумению. Первое печатное издание этой книги появилось в 1483 году. Новые европейские книги по кулинарии стали появляться в средневековой Европе только в XIII веке, спустя почти тысячу лет.

Первая печатная кулинарная книга увидела свет в 1475 году. Это был труд Бартоломео Сакки «О подлинном удовольствии и здоровье». Первый печатный станок появился в Европе в середине XV века. Значит, труд, о котором идёт речь, касается чего-то важного для всех, раз был напечатан вскоре после Библии Гутенберга (1454).

Сакки был не поваром, а скорее историком Ватикана, поэтому его книга почти целиком составлена из непроверенных рецептов, списанных из сочинений других маэстро от кулинарии, благо их рукописных трактатов накопилось к тому времени достаточно. Чтобы книга о питании получилась более содержательной, Сакки добавил советы касательно диет и лекарств, которые тоже заимствовал откуда мог.

XVI век знаменуется странным смешением книг о диетах, лечебном питании и различных гастрономических секретах. Это не удивительно, почти сразу с изобретением письменности люди стремились сохранять способы решения таких повседневных задач, как окраска тканей, производство сосисок или приготовление снадобий от разных недугов.

В XVI веке в Европе появилось множество таких сборников «секретов». Две наиболее популярные книги этого жанра — «Секреты преподобного мастера Алексиса из Пьемонта», впервые опубликованная в Италии в 1555 году и в течение двухсот лет неоднократно перепечатываемая, и книга секретов французского аптекаря Мишеля Нострадамуса, опубликованная в том же 1555 году в Лионе. Нострадамус не сразу стал великим предсказателем, до этого он написал другой труд — «Трактат о косметике и джемах». В нём были объединены рассуж-

дения о лекарствах, советы по красоте и рецепты приготовления сладостей — и всё на основе сахара, который в то время был настолько редок и ценен, что его использовали в качестве лекарственного средства и продавали в аптеках. По мнению Нострадамуса, сахар обладал и магическими свойствами, в его книге есть сложный рецепт экзотического джема, чей восхитительный вкус мог заставить женщину немедленно в вас влюбиться. Популярность книг секретов была столь велика, что остаётся непонятным, что больше волновало людей в XVI веке — еда или медицина.

Первая поваренная книга в Англии была составлена в 1390 году по приказу Ричарда II. О чём может рассказать этот сборник кулинарных рекомендаций? По сути, такая книга — это своего рода зеркало средневекового быта и вкусов тогдашних обитателей страны. Из неё мы, например, узнаём, что самым популярным и ходовым продуктом был хлеб, и в разных районах страны использовались разные виды зерна для его приготовления. Ещё английское средневековое общество уважало рыбу. А из мяса популярными были баранина, говядина, а также «белое мясо» — телятина и козлятина. Домашняя птица, пернатая и водная дичь были в почёте у духовенства, так как представителям этого сословия разрешалось есть мясо только двуногих животных.

Были в английской кухне изыски, которые сегодня нам будут малопонятны. Например, по будням, помимо привычных уток, к столу подавали цаплю и журавля. А на праздники гостям подавали лебедей и павлинов. Масло считалось вредным, вместо него использовали сливки. Из молока готовили горячие напитки: «поссет» (в горячее молоко добавляли пряности и створаживали

его вином) и «кодл» (смесь вина или пива с яйцами, молоком и сахаром).

Первая печатная поваренная книга появилась в Англии в 1508 году. С тех пор англичане стали нагонять упущенное в гастрономической науке, массово выпуская кулинарные книги.

Германия также сумела отметиться несколькими поваренными бестселлерами. Первая кулинарная книга в Германии была напечатана в 1485 году. Она носила название «Поваренное мастерство», автор её неизвестен. Этот кулинарный труд несколько раз переиздавался, а затем ему на смену пришли новые сборники поварских советов. Личный повар курфюрста в Майнце Макс Румпольт составил сборник трапез, предназначенных для пышного застолья «их величеств, придворных и вельможных гостей». Автором ещё одного германского поварского шедевра в XVI веке стала женщина — Анна Веккер. Её книга была адресована не изысканному обществу, а обычным домохозяйкам. Книга включала раздел о питании для больных и немощных. В сборник вошли рецепты на основе овощей, злаков и миндаля.

Начиная с XVII-го века кулинарные книги становятся всё более востребованными и посвящаются они не только простой и питательной кухне, но и ведению разумного хозяйствования, а также правилам поведения за столом — требования этикета усложнялись. Именно такой была книга самого знаменитого автора кулинарных книг в Германии Генриетты Давидис.

Десятая из 13 детей лютеранского пастора, она родилась в 1800 году. В юности у Генриетты был бурный роман с французским офицером, отец его не одобрил,

и парочка сбежала. Разгневанный родитель пустился вдогонку, отбил дочку и посадил её под домашний арест. Генриетта затосковала, стала искать утешение и нашла его — на кухне. Работая гувернанткой, она собрала множество рецептов, но в поисках новых проехала по всей стране и написала книгу «Практическая поваренная книга повседневной и изысканной кухни», которая весьма отличалась от других подобных и прежде всего тем, что Генриетта сама проверила все предлагаемые рецепты на практике. Её труд представляет собой не просто кулинарный справочник, а настоящий учебник для юных девиц, готовящихся стать профессиональными домохозяйками. Вскоре книга главной немецкой домохозяйки стала неотъемлемой частью приданого немецких невест и популярнейшим свадебным подарком.

А теперь давайте бросим свой взгляд за океан и посмотрим, как там обстояло дело с поваренными книгами. В США первая кулинарная книга появилась достаточно поздно, в 1742 году. Это была переизданная английская. И только через пятьдесят лет в Америке появилась кулинарная книга, в которой были представлены рецепты национальной кухни, составленный Аamelie Симмоне. Рецепты американской кухни формировались под влиянием национальной кухни первых поселенцев, в первую очередь английской, а также местной — индейской.

Расцвет кулинарной печатной продукции в Европе и Америке пришёлся на вторую половину XIX века. Составлением поваренных книг увлекались даже именитые литераторы. Александр Дюма-отец подходил творчески не только к истории, но и к такой не менее

занимательной теме, как гастрономия, и издал «Большой кулинарный словарь». Эта книга больше, чем словарь, хотя рецепты всех блюд и расположены в алфавитном порядке — это настоящий кулинарный роман, авторское предисловие — настоящий гимн чревоугодию, а каждая статья — изящное эссе с экскурсом в мировую историю от римских патрициев до Франции второй половины XIX века. Книга, кстати, переведена на русский язык, читать её лучше после очень сытного обеда, не больше двух-трёх страниц, иначе обед захочется повторить.

Князь Владимир Одоевский, известный литератор первой половины XIX века, автор сказки «Городок в табакерке», под псевдонимом профессора Пуфа, доктора энциклопедии и прочих наук, публиковал свои «Лекции о кухонном искусстве» в приложении к «Литературной газете». Свои рецепты всевозможных блюд он преподносил под весьма ироничным соусом, прибавляя и забавные, притом очень дельные советы, и остроумные размышления о гастрономии, влияющей на семейное счастье, и даже сказки.

В России кулинарная литература появляется только в 70-е годы XVIII века. Большей частью это книги рецептов, в основном переведённые с немецкого. Более или менее достоверные сведения о том, что ели на Руси в царских палатах и крестьянских избах, мы можем почерпнуть из исторических документов. Первый из них — «Домострой», сборник наставлений «всякому христианину — мужу, и жене, и детям, и слугам...». Гастрономический раздел занимает в книге центральное место, и хотя рецептов конкретных блюд в ней нет, содержит много бесценной информации о том, как

вообще питались представители достаточно состоятельной городской среды.

Второй важный документ — «Роспись царским кушаньям», составленная в 1610 году для польского царевича Владислава, которого пригласили на царствование в Москву, но он благоразумно в Россию не приехал и спустя 20 лет стал польским королём. Первая часть этого бесценного памятника — «Хлебное» — утрачена, вторая же — «Естомое» — сохранилась и рассказывает о множестве забытых ныне блюд, относившихся не только к XVII столетию, но и к более раннему периоду — XIII — XIV векам.

В росписи все блюда с подробным упоминанием ингредиентов расположены по календарю, то есть по порядку мясоедов и постов. По списку блюд можно судить о структуре торжественного обеда: супы всегда перемежаются пирогами, а «ествы» — мясные угощения — противопоставляются «рассольным», то есть рыбе разного соленья. Интересны и постоянные упоминания чужеземных пряностей: лимонов, гвоздики, корицы, перца, кардамона, шафрана. Специй было так много, что ухи, или бульоны, делились на жёлтые (с шафраном), чёрные (с перцем, гвоздикой и корицей) и белые (с малым количеством пряностей).

В самом конце XVIII и начале XIX века в России выйдет множество самых разных кулинарных книг, но к середине XIX века они будут благополучно забыты. И это не удивительно: всем им была присуща излишняя краткость рецептов и отсутствие конкретики при указании количества ингредиентов, все были полны многочисленными европейскими заимствованиями — уху на-

зывали на французский лад «консومه», а треску «лабарданом».

Новая и важная страница русской кулинарной летописи связана с именем Василия Александровича Левшина (1746—1826), личности неординарной — генерального прокурора, секретаря Русского вольного экономического общества, человека всесторонне образованного: агронома, изобретателя, собирателя народного эпоса, писателя, экономиста, а кроме того, любителя и знатока кулинарии. В 1816 году Василий Левшин издал первую национальную поваренную книгу — «Русская поварня как наставление о приготовлении всякого рода настоящих русских кушаньев и о заготовлении впрок разных припасов». В ней он собрал рецепты старинных русских блюд, как он уверял, сохранившихся в народе ещё с допетровских времён.

Первой женщиной в России, написавшей труд по кулинарии, была Екатерина Авдеева, старшая сестра известных русских писателей и журналистов Николая и Ксенофонта Полевых. Она родилась в 1789 году в небогатой купеческой семье. В раннем детстве вместе с родителями переехала в Иркутск. Детство в купеческом доме с ясным пониманием обязанностей женщины по поддержанию благополучия в семье заложили основу её отношения к жизни. В 26 лет она овдовела, оставшись с пятью детьми. Возможно, чтобы отвлечься от своих невзгод, она начинает понемногу писать. Первый труд Авдеевой о купеческом быте «Записки и замечания о Сибири. С приложением старинных русских песен» был тепло встречен читателями, её стали называть первой сибирской писательницей. Со временем от

описания купеческого обеда она перешла к рецептам и кулинарным советам.

С начала 1840-х годов вышли четыре поваренные книги Авдеевой. Главной была «Ручная книга русской опытной хозяйки», которая только при жизни писательницы переиздавалась 8 раз. Что в ней было нового по сравнению с другими того же времени? Во-первых, её книга «образец не для хозяйства вельмож и богачей, но для домашнего быта моих добрых соотечественников» (так писала Авдеева в предисловии к своему труду). Во-вторых, только необходимый перечень заимствованных блюд, без которых и кулинарная книга — не книга. В целом же книга отличается разнообразием рецептов, пригодных как для повседневного, так и для праздничного стола. Всего их несколько сотен.

Среди книг Е. Авдеевой есть и далёкие от домашнего хозяйства и кулинарии. Удивительно, но видимо, это какая-то традиция русских кулинаров — писать сказки, в изначальном смысле этого слова. «Колобок», «Волк и коза», «Кот, лиса и петух» — это золотой фонд нашей детской литературы. Оказывается, их впервые записала, литературно обработала и опубликовала в 1844 году тоже Е.А. Авдеева.

В 1861 году вышло первое издание легендарной книги Елены Молоховец «Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве». В императорской России книга была бестселлером: выдержала при жизни автора 29 изданий общим тиражом 300 000 экземпляров — тогда, как, впрочем, и теперь, это была фантастическая цифра. Молоховец начала писать свою книгу в дворянской России, когда в

благородных домах было много прислуги и об экономии не слишком заботились. А увидела свет книга уже совсем в другой стране — крепостное право отменено, многовековой жизненный уклад дворянского сословия разрушен, и в этой ситуации руководство по ведению домашнего хозяйства пришлось очень кстати.

В то же время русская молодёжь была повально заражена нигилизмом. И большинство будущих «молодых хозяек» вовсе не мечтали посвящать свою жизнь приготовлению семейных обедов, а стремились в университеты Цюриха и Женевы. Выходит, что книга Молоховец, с одной стороны, противоречила духу времени, с другой — была свидетельством наступавшей женской эмансипации. Ведь Елена Молоховец была одной из первых в России преуспевающих женщин-писательниц.

Елена Ивановна родилась в 1831 году, окончила Смольный институт, вышла за муж за архитектора Ф. Молоховца и начала вести домашнее хозяйство. У четы Молоховец родилось десять детей. Именно постоянная нехватка денег приучила Елену Ивановну к образцовой экономии. Она прекрасно продемонстрировала это на страницах своей книги, которая с каждым новым изданием расширялась в объеме. В последнем количестве рецептов выросло до 4 500.

Издавая в 1861 году свой «Подарок», Е. Молоховец вряд ли подозревала, что он станет самой известной кулинарной книгой России всех времён. При упоминании её имени неизменно цитируют одну и ту же фразу, которой в книге нет и никогда не было: «Если вдруг появятся двадцать гостей, не волнуйтесь. Спуститесь в погреб и возьмите один-два окорока, которые там ви-

сят. Возьмите фунт масла и две дюжины яиц...» Это наглядный пример того, как рождаются мифы, потому что именно эта фраза, которая точно передаёт атмосферу книги.

Чем может похвастаться советский период нашей страны? «Книгой о вкусной и здоровой пище», изданной в 1939 году по инициативе Анастаса Микояна, народного комиссара пищевой промышленности СССР. Рецепты в книге были подобраны с учётом финансовых возможностей того времени и сопровождались советами диетологов. Книга много раз дополнялась и переиздавалась почти каждые 3 года. В 1948 году в ней появился раздел о лечебном и детском питании. А дальше всё происходило так, как и должно было. Кулинарные книги стали явлением массовым. Издавались пособия по домоводству, женские журналы с кулинарными страничками и сборники рецептов национальных кухонь народов СССР.

Поваренные книги — это не только ценное кулинарное наследие, способ не потерять старинные рецепты, это отражение истории материальной культуры. По ним можно проследить, как постепенно из бытовой необходимости кулинария превращалась в искусство, в культ, в таинство, которое мы постигаем до сих пор.

Случилось мне как-то оказаться в Испании на рыцарском турнире. В средневековой замке была полностью воссоздана обстановка тех времён. На арене происходили рыцарские поединки, а за дубовыми столами сидели зрители. Мы руками, без вилок и ножей уплетали жареных цыплят с рассыпчатым картофелем и макали пышный, ещё тёплый хлеб в ароматный бульон. Признаться, было очень вкусно. Нас уверяли, что этого

рецепта нет ни в одной поваренной книге, что он передавался исключительно из уст в уста и так дошёл до наших дней. Понимаю, это всего лишь заманчивый рекламный ход. Но я задумалась о том, сколько рецептов не попало в поваренные книги, хранятся ли они где-то или безвозвратно утеряны? Наверное, стоит заглянуть в легенды, чтобы попытаться отыскать кулинарное потерянное...

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Вадим Кивадло

*Ученик 5 класса «Специальной (коррекционной)
школы-интерната для обучающихся с нарушениями
зрения № 8 г. Иркутска»*

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК

Вот уж скоро Новый год
К нам стучится в двери.
Здравствуй, здравствуй, Дед Мороз,
Скажут дети в мире.
Начинаем мы писать
Письма Дед Морозу,
Чтоб подарки он прислал
Кто и что попросит.
В это верят малыши,
Но а я-то взрослый!
На листочке напишу
Пожеланья папе,
Он — мой главный Дед Мороз,
Со Снегуркой — мамой!
Этот праздник ускоряя,
Мишуру повесим!

Праздник главный ждёт народ
В этот славный Новый год!

Юлиана Могилевич

Ученица Верхнепышминской школы-интерната

ПИСЬМО МОЕЙ МАМЕ

Мама! Мне тебя так не хватает,
Хочется ласки твоей иногда,
Хочется просто прижаться, заплакать
Или хотя бы услышать тебя.

Мама! А помнишь, мы гуляли,
Предметы с тобой вокруг нас изучали.
Помнишь, когда день рождения справляли...
Как же время всё быстро меняет.
Мама, как мне тебя не хватает...

Алиса Самылкина

ученица 7 класса БОУ ВО «Грязовецкой школы-интерната для обучающихся с ОВЗ по зрению»

МОЯ ВОЛОГДА

Как здорово по Вологде с утра пройти пешком,
Когда на каждой улице с секретом каждый дом.
Нам Катя приоткроет завесу тайны в нём,
И будем знать о городе, в котором мы живём.

На площади Ленивой есть барельеф с лисой,
А также с бочкой рыбы (не путать с колбасой).

Заборы, и церквушки, и каменные стены,
И наши впечатления, конечно, незабвенны.

Как многого не знали (признаться нелегко):
Мы посетили памятник известный «Букве О»,
Полюбовались кружевом с серебряным дождём.
Благодарим мы Катю и новой встречи ждём.

Пусть эта сказка древности останется навеки,
И песня не случайна про палисад резной.
Пусть город процветает, и в двадцать первом веке
Не потеряет он прекрасный облик свой.

Илья Кравцов

ученик Челябинской специальной школы № 127

МОЙ ДЕНЬ

Рассказ из одних глаголов

Проснулся, потянулся, повалялся, поленился. Топаю, хлопаю, бужу, включаю, смотрю, пялюсь. Ворчат, встают, потягиваются, отбирают. Готовят. Кричат, возмущаются. Подают. Нажимаю, набирается, смотрю, сервирую. Сижу. Зеваю. Жую. Залипаю. Листаю, читаю, играю, пишу. Наслаждаюсь! Подгоняют. Взбадриваюсь. Одеваюсь. Тороплюсь. Выхожу, гуляю, мечтаю. Забываю! Возвращаюсь. Бегу, опаздываю. Ругаюсь. Еду. Толкаются. Зажимают. Душат. Держу, надрываюсь. Болит. Терплю. Страдаю. Вдыхаю. Приехал, выдыхаю.

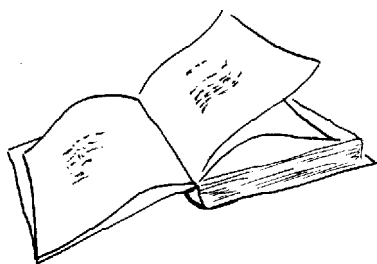
Позвонил. Отчитался. Переоделся, поднялся. Учился (сочинял, бегал, рисовал, писал, решал, проверял, хи-

мичил...). Устал, загрузился. Поплёлся. Прогулялся. Отдохнул. Поболтался. Купил. Перекусил. Попил. Расслабился. Влетел. Поднялся. Снимал, писал, редактировал, помогал. Закончил, позвонил. Приехали. Сел, поболтал. Подбросили. Побежал. Прибыл, устал. Посидел, подремал. Проснулся? Стучат, долбят. Разбудили! Поднялся. Открыл, сел. Распевался. Спел. Попал! Поиграл (погитарил). Поупражнялся. Долбил, зажимал, дёргал. Замучился! Ушёл. Встретился. Поехали. Прибыли. Приплёлся. Плюхнулся. Рассказал. Пожевал. Насытился. Включил. Закончил. Сделал! Размялся. Лёг, прочитал. Зафиксировал. Умылся, провалился. Встрепенулся. Укрылся, подвёл, помечтал. Поблагодарил. Уснул. Засопел...

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

РОМАНТИКИ УШЕДШЕГО ВЕКА

Что такое авторская песня? Каверзный вопрос. А существует неавторская песня? Конечно, существует. Неавторская песня — это песня, сочинённая когда-то автором, который по каким-то причинам неизвестен либо забыт за неважностью помянуть его имя. Это песни, ставшие народными, солдатские, дворовые, блатные.

Значит, авторская песня становится уникальным явлением, когда авторство становится фактором принципиально важным. Важным до такой степени, что автор текста и автор музыки, в других случаях профессионально дополняющие друг друга, образует неделимое единство, скрепляемое ещё и исполнением. В других случаях исполнитель всего лишь доносит песню до слушателей, а тут исполнитель — главный участник события.

Идеальным для этой ситуации является соединение четырёх ипостасей, когда бард, сам себе аккомпанируя, сам и поёт песню, в которой и слова, и музыка — его. Такое сочетание в одном человеке четырёх способностей (поэзия, композиция, вокал, аккомпанемент) кажется маловероятным, но жизнь доказывает, что это очень даже

возможно. На сайте «Открытая энциклопедия авторской песни» зарегистрированы почти полторы тысячи человек, желающих показать другим своё творчество в жанре авторской песни. Конечно, это знак признания узким кругом единомышленников, а не всенародная слава. Булат Окуджава с беззлобной улыбкой рассказывал, что его не признавали все: поэты — за то, что у него не стихи, а песенные тексты, композиторы — за доморощенность мелодий, певцы — за глуховатый голос, гитаристы — за незатейливость бренчания.

Когда самовыражение души делается важнее, сильнее и выше, чем все профессиональные барьеры, тогда и текст, и мелодия, и голос, и аккомпанемент начинают друг друга поддерживать, и происходит чудо: рождается новый жанр. Ему начинают подыскивать имя. Певец — бард. Песня — бардовская? А может, лучше менестрели? Или шансонье? Народ всё-таки выбирает слово «барды» — короткое и ёмкое.

Предтечей этого жанра считают Александра Вертинского. Грустный Пьеро у чёрного рояля не имеет ничего общего с песнями будущих бардов, поэтому будем считать, что Вертинский проложил путь жанру, содержанием его наполнили другие, когда пришло их время — середина прошлого века. Классика жанра была создана в какие-нибудь пять-семь лет, а её стремительному распространению способствовал технический прогресс — появились бытовые магнитофоны. Изумительным образом эти два момента совпали.

Так кто же начал? Кто первый взял гитару и, подойдя к микрофону, стал не читать стихи, а петь их? Называют разные имена. Точного ответа нет, но скорее всего — это Юрий Визбор. Он действительно опередил многих, хотя

к этому времени уже прозвучали, правда, и не очень широко, первые песни Михаила Анчарова. Было недолгое время в конце 1950-х, когда Визбор, ярко выделившийся на фоне широко звучащей студенческой песни, единолично овладел вниманием и сердцами слушателей.

Всё, за что он брался, получалось ярко и талантливо: бард, журналист, художник, сценарист, актёр. (Сегодня немногие вспомнят какие-то его роли, кроме Мартина Бормана в «Семнадцати мгновениях весны».) Судьба соблазняла его, манила то в горы, то в дальние путешествия, но отвести в сторону от самого главного его дара не смогла. Он дал своему поколению голос, раскрыл в своих песнях принципы нового жанра. Его почин был подхвачен, и бардовская песня стала частью поэзии.

О чём пел Визбор? — О любви, верности, долге, чести, о важности и ценности дружбы, о родном доме. Его песни пели, поют и будут петь всегда. Невозможно себе представить туристов у костра на лесной опушке или же в альпинистском лагере без его песен — и это несмотря на то, что при жизни у него вышло всего две пластинки с разницей в двадцать лет.

Он прожил всего 50 лет. «Он очень много сделал за те 50 лет жизни, которые ему были отпущены. За это время он прожил не одну жизнь, конечно. Может быть, поэтому она коротка оказалась». К этим словам его дочери Татьяны Визбор ничего прибавлять не нужно.

ТЫ У МЕНЯ ОДНА

Ты у меня одна,
Словно в ночи луна,

Словно в году весна,
Словно в степи сосна.
Нету другой такой
Ни за какой рекой,
Ни за туманами,
Дальними странами.

В инее провода,
В сумерках города.
Вот и взошла звезда,
Чтобы светить всегда,
Чтобы гореть в метель,
Чтобы стелить постель,
Чтобы качать всю ночь
У колыбели дочь.

Вот поворот какой
Делается с рекой.
Можешь отнять покой,
Можешь махнуть рукой,
Можешь отдать долги,
Можешь любить других,
Можешь совсем уйти,
Только свети, свети!

МИЛАЯ МОЯ

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены.
Тих и печален ручей у янтарной сосны.
Пеплом несмелым подёрнулись угли костра.
Вот и закончилось всё, расставаться пора.

Милая моя, солнышко лесное,
Где, в каких краях встретишься со мною?

Крылья сложили палатки, их кончен полёт.
Крылья расправил искатель разлук — самолёт,
И потихонечку пятится трап от крыла.
Вот уж действительно пропасть меж нами легла.

Милая моя, солнышко лесное,
Где, в каких краях встретишься со мною?

Не утешайте меня, мне слова не нужны,
Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны.
Вдруг сквозь туман там краснеет кусочек огня,
Вдруг у огня ожидают, представьте, меня!

Милая моя, солнышко лесное,
Где, в каких краях встретишься со мною?

ДОМБАЙСКИЙ ВАЛЬС

Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой,
Месяц кончается март,
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним
В сердце своём этот край.

Нас провожает с тобой
Гордый красавец Эрцог,

Нас ожидает с тобой
Марево дальних дорог.
Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай,
Снежные флаги разлук
Вывесил старый Домбай.

Что ж ты стоишь на тропе,
Что ж ты не хочешь идти,
Нам надо песню допеть,
Нам надо меньше грустить.
Снизу кричат поезда,
Правда, кончается март.
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят.

НАПОЛНИМ МУЗЫКОЙ СЕРДЦА!

Наполним музыкой сердца!
Устроим праздники из буден.
Своих мучителей забудем,
Вот сквер — пройдемся ж до конца.
Найдем любимейшую дверь,
За ней — ряд кресел золоченных,
Куда, с восторгом увлеченных,
Внесем мы тихий груз своих потерь.

Какая музыка была,
Какая музыка звучала!
Она совсем не поучала,
А лишь тихонечко звала.
Звала добро считать добром,

И хлеб считать благодеяньем,
Страданье вылечить страданьем,
А душу греть вином или огнём.

И светел полуночный зал.
Нас гений издали приметил,
И, разглядев, кивком отметил
И даль иную показал.
Там было очень хорошо,
И всё вселяло там надежды,
Что сменит жизнь свои одежды.
Наполним музыкой сердца!

Более полувека песенная поэзия Ады Якушевой тонкой серебряной струной звучит, не теряясь и не пропадая, в громком хоре бардов. Казалось бы, она должна была потеряться на фоне оглушительной славы своего мужа Юрия Визбора — не потерялась. И даже выдержала негласное творческое соперничество. Они расстались: видимо, два поэта не могут долго уживаться вместе. Но остались песни — гимн жертвенной и всепоглощающей любви. Душа, способная на такую любовь, может пережить даже испытание разлукой.

Большинство своих песен и стихов А. Якушева написала до начала 1970-х годов. 1954 — 1965 годы — самое бурное десятилетие и в её жизни, и в её творчестве. После этого она практически перестала сочинять. Очень точно сказал о песнях А. Якушевой поэт Дмитрий Сухарев: «Рождённые на гибельном краю большого чувства, они пропелись разом, на одном коротком выдохе, и — лопнула струна, больше Ада уже не пела...»

В РЕЧКЕ КАМЕННОЙ...

В речке каменной бьются камни,
По гранитным скользя камням.
Древними каменными глазами
Смотрят горы на меня.
Древними каменными глазами
Смотрят горы на меня.

Смотрят горы сквозь серый вереск,
Заклиная наперебой.
Я каменею, почти поверив
В их могущество над тобой.
Я каменею, почти поверив
В их могущество над тобой.

Я немею, поверив словно
В риск на каменном краю.
И в ледяную немногословность,
Так похожую на твою.
И в ледяную немногословность,
Так похожую на твою.

И с протянутыми руками
В этой каменной стране
Я бы навек обратилась в камень,
Чтобы ты поклонялся мне.
Я бы навек обратилась в камень,
Чтобы ты поклонялся мне.

ТЫ — МОЁ ДЫХАНИЕ

Ты — моё дыхание, утро моё ты раннее.
Ты и солнце жгучее и дожди.

Всю себя измучаю, стану я самой лучшею,
По такому случаю ты подожди.

Подожди, себя тая, самой красивой стану я,
Стану самой умною и большой.
Сколько лет всё думаю: «Как бы поймать звезду мою».
А звезда — рюкзак на плечи и пошёл.

Ты моя мелодия, ты — вроде ты и вроде я.
Мой маяк у вечности на краю.
Спросят люди вновь ещё:
«Ну, как ты к нему относишься?»
Я тогда им эту песню пропою.

Ты — моё дыхание, утро моё ты раннее.
Ты и солнце жгучее и дожди.
Всю себя измучаю, стану я самой лучшею,
По такому случаю ты подожди.

Я НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ УХОДИЛ

Снова твоё бесконечное «жди!»
Белой дорогой мне в окна глядит,
Снегом о снежный стучится настил.
Я не хочу, чтобы ты уходил.

В снег не хочу и в жару не хочу
Я прислоняться к другому плечу.
Хватит ли сил мне, не хватит ли сил,
Я не хочу, чтобы ты уходил.

Мне всё равно, сколько лет позади,
Мне всё равно, сколько бед впереди.
Я не хочу, чтобы ты уходил.
Не уходи или не приходи.

ПОНИМАЕШЬ

Понимаешь, ночь немая.
И тревожно, и темно.
Понимаешь, я не знаю:
Навсегда ли ты со мной?

Ну, а если вдруг однажды
Ты уйдешь, судьбу кляня,
Понимаешь, очень важно,
Чтобы ты любил меня,

Сколько строгих слов в дороге
Для братьев по лыжне,
Сколько милых разлюбила,
Чтобы ты мне был нужней.

Понимаешь, ночь немая.
И тревожно, и темно.
Понимаешь, я не знаю:
Навсегда ли ты со мной?

МОЮ СТРАНУ ЗОВУТ «НАЕДИНЕ»

Мою страну зовут «Наедине»,
В ней прост вопрос и объяснение просто.

Она длиной во много-много дней
И шириной во много перекрёстков.

Я так люблю побыть наедине,
Вернувшись ночью в чёрную квартиру,
Где ветви света вьются по стене
И тёплый запах темноты и мира.

Наедине, побыть наедине...
Нельзя мне с нею не сдружиться нынче.
Я слышу за окном уставший снег
И узнаю в вещах твоих привычки.

Я кожей чую: утро настаёт,
В нём бьётся ветер, северен и нежен.
Ты был иль не был, бедствие моё...
Ты был иль не был? Жил ты или не жил?

Ты был, ты был, но это всё равно,
Об этом всё равно никто не знает.
«Наедине» зову тебя страной
И ни на что тебя не променяю...

Александр Городницкий — уникальный человек. Поэт, бард, академик. Судьба заносила его то на Крайний Север, то в Атлантику. Он совершил не одну океанографическую экспедицию. Участвовал в поисках легендарной Атлантиды. И поставил наконец убедительную точку в давнем яростном споре физиков и лириков — кто важнее. Его пример подсказывает, что уже в недалёком будущем гуманитарии и естественники просто сольются. Он не любит слово «бард» и считает, что у жанра,

к которому его относят, нет корректного определения. Песни Окуджавы, Галича, Н. Матвеевой, Визбора, Якушевой, Кима считает формой звучащей литературы.

Рос романтичным книгочеем и мечтал о приключениях и экспедициях. Решив пойти в Горный институт на геологоразведочный факультет, выбрал не специальность, а образ жизни. Его характер воспитал Север и работа в геологических партиях, где всё надо делить поровну, где простителен страх, но не простительна ложь. Суровость жизни скрашивали песни у костра. В своей книге «И жить ещё надежде...» Городницкий пишет: «Незримая общность объединяла поющих, возникало подобие разговора и того странного точного взаимопонимания, которого я не встречал в других местах. Так я впервые понял, что песня может быть средством общения, выражением общего страдания, усталости, грусти. Подражая этим услышанным песням, я начал придумывать нехитрые мотивы на собственные стихи и петь их у костра, не сообщая при этом своего авторства. Так я всерьёз начал писать песни, некоторые из которых до сих пор считаются народными».

Он неоднократно говорил: текст важнее мелодии. И мелодия в его песнях следует за стихами, дышит с ними в такт. Это общее дыхание создаёт третье важное измерение песни — неповторимую интонацию, уловимую где-то между словами и между нотами.

Барды первого «призыва» редко имели музыкальное образование, пели исключительно по слуху. Городницкий в этом смысле не исключение. Он даже не выучился играть на гитаре, и до сих пор на многочисленных публичных выступлениях ему кто-то подыгрывает. Часто это незрячий гитарист Владимир Николаев.

Как автор песен он реализовался с первого шага, но всегда понимал, что песни — это одно, а стихи — другое. Это «другое» и было изначальной целью. Именно в стихах он сумел выразить то, что не вместились в песни. Он по-прежнему в числе атлантов, которые держат небо над истерзанной Землёй.

АТЛАНТЫ

Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба,
Забытые в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках.

Держать его, махину —
Не мёд со стороны.
Напряжены их спины,
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней иных работ:
Из них ослабни кто-то —
И небо упадёт.

Во тьме заплачут вдовы,
Повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый,

И кончится Земля.
А небо год от года
Всё давит тяжелей,
Дрожит оно от гуда
Ракетных кораблей.

Стоят они, ребята,
Точёные тела, —
Поставлены когда-то,
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна.
Их красоту снарядами
Уродует война.

Стоят они, навеки
Уперши лбы в беду,
Не боги — человеки,
Привычные к труду.
И жить ещё надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.

СНЕГ

Тихо по веткам шуршит снегопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все ещё спят,
Что вспоминается мне?

Неба далекого просинь,
Давние письма домой...
В царстве чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится.
Вот и кончается наш краткий ночлег.
Снег, снег, снег, снег
Тихо на тундру ложится,
По берегам замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьётся весёлый снежок,
Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
Ляжет пушинкой у ног.
Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь,
И над бульварами Линий
По-ленинградскому синий
Вечер спустился опять.

Снег, снег, снег, снег,
Снег за окошком кружится.
Он не коснется твоих сомкнутых век.
Снег, снег, снег, снег...
Что тебе, милая, снится?
Над тишиной замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Долго ли сердце твоё сберегу? —
Ветер поёт на пути.
Через туманы, мороз и пургу
Мне до тебя не дойти.
Вспомни же, если взгрустнётся,
Наших стоянок огни.
Вплавь и пешком — как придётся —
Песня к тебе доберётся
Даже в нелётные дни.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над тайгою кружится.
Вьюга заносит следы наших саней.
Снег, снег, снег, снег...
Пусть тебе нынче приснится
Залитый солнцем вокзальный перрон
Завтрашних дней.

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога,
У Геркулесовых столбов, где плавал Одиссей.
Меня оплакать не спеши, ты подожди немного,
И чёрных платьев не носи, и частых слёз не сей.

Ещё под парусом тугим в чужих морях не спим мы,
Ещё к тебе я доберусь, не знаю сам когда.
У Геркулесовых столбов дельфины греют спины,
И между двух материков огни несут суда.

Ещё над чёрной глубиной морочит нас тревога
Вдали от царства твоего, от царства губ и рук.
Пусть пока моя родня тебя не судит строго,
Пусть на стенке повисит мой запылённый лук.

У Геркулесовых столбов лежит моя дорога.
Пусть южный ветер до утра в твою стучится дверь.
Ты не спеши меня забыть, ты подожди немного —
И вина сладкие не пей, и женихам не верь!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталия Волкова

НОВОГОДНЯЯ ПЛОЩАДЬ

На площади праздник, на площади смех,
На площадь поставили ёлку для всех.
Бубенчиком радостным громко звеня,
Лошадка в санях покатает меня.
В сторонке мы вылепим снеговика,
Разгладим руками крутые бока.
И будет искриться под звёздами лёд,
А наш снеговик нам слегка подмигнет,
Он нам улыбнётся на память
И будет от радости таять.

Анна Игнатова

ЗАПИСКА

Внученька, я — на работу.
Присмотри за домом.
Половик в передней что-то
Сбился снежным комом...

Вытри иней с пианино,
Милая Снегурка.

Ешь, голубчик, мандарины...
Только выбрось шкурки!

Дедовский узор на стёклах
Поднови немножко
Да следи, чтоб не размокла
У крыльца дорожка.

Со снежками суп — в кастрюльке.
Подморозь к обеду.
В холодильнике — сосульки,
Лакомство для деда.

Не гоняй весь день на кайте —
Ножки перегреются!
Всех целую. Не скучайте.
Бабушка Метелица.

Кристина Стрельникова

ЗИМНИЙ ГОСТЬ

Как-то сидел я, смотрел боевик.
В дверь постучали.
— Кто там?
— Снеговик...

Гость у порога топтался неловко.
Нос — как положено — красной морковкой.
Я поморгал, сосчитал до пяти
И предложил незнакомцу войти.

Я ему вежливо: «Может быть, чаю?»
Он: «„Кока-колу” предпочитаю».

Снял он ведро и на гвоздик повесил,
Плюхнулся на пол, подальше от кресел.

Весело чипсами он похрустел,
«Колу» допил, боевик досмотрел.
— Благодарю за обед и кино,
Ждёт-дожидается мама давно.

Скрипнули петли железных дверей,
В окна я глянул: а там, во дворе,
Снежную бабу в рябиновых клипсах
Он угощает остатками чипсов.

Надо бы «Колы» побольше купить —
Вдруг они с мамой придут погостить?

ЗИМА

Ах, метели-карусели,
Ледяная кутерьма!
Шляпы белые надели
Удивлённые дома.

На деревьях распустились
Белоснежные цветы.
А под ёлкой притаились
Долгожданные мечты.

Кружевные чудо-птицы
Распушились на окне.
Что-то дома не сидится,
Поскорее санки мне!

Ухнут саночки с пригорка,
Вот так скорость, вот разбег!
Захрустит арбузной коркой,
А потом — ка-а-ак брызнет снег!

Екатерина Рогачёва

ПОХИТИТЕЛЬ СНЕЖИНОК

Однажды вечером после длинного, наполненного делами и развлечениями дня карандыши ужинали на кухне. Рони-Ру тянул чай из огромной оранжевой кружки. Флопс и Виола снова о чём-то тихо спорили. Герасимо читал очередную книжку. Марсик незаметно таскал пирожок за пирожком с блюда. Виктория размешивала сахар в чае, о чём-то размышляя.

— Хватит, — укоризненно заметила Карамель, отодвигая от Марсика пирожки. — Опять объешься, и живот разболится.

Все отвлеклись от своих занятий и посмотрели на Марсика. Тот грустно вздохнул и развёл лапами.

— Я же не виноват, что они у тебя такие вкусные получаются.

— Всё равно хватит, — сказала Карамель, посмотрела на опечаленного вконец Марсика и добавила, сжавшись... — Ну, не расстраивайся. Давай я завтра ещё сделаю. Каких ты хочешь? С капустой или с грибами?

— С капустой и с грибами, — тут же оживился Марсик. — И побольше. Я тебе помогу!

Вспомнив, как после последней попытки помочь с пирожками от муки и теста пришлось отмывать и Мар-

сика, и кухню, и все комнаты, Карамель отказалась:

— Не надо, спасибо.

Марсик не расстроился. Он облизнулся и мечтательно сказал:

— С капустой и грибами. А ещё с малиной. И шоколадом, обязательно с шоколадом.

— И конфеты со сливками, — вдруг сказала Виктория.

Остальные карандашмыши, под болтовню Марсика вернувшиеся к своим делам, снова от них оторвались и посмотрели теперь уже на неё.

— Конфеты? — переспросил Марсик и широко улыбнулся. — Правильно, и конфеты. Вкусно будет.

— Я просто вспомнила, как нам бабушка Рудольфа сладкие пирожки пекла, — сказала Виктория. — На Новый год, помните? И конфеты делала, чтобы на ёлку вешать.

За столом повисла тишина, которую прервал Герасимо.

— А это хорошая идея, — сказал он.

— Конфеты? — переспросил Марсик.

— И конфеты тоже. И пирожки. И вообще Новый год.

— Здорово, — сказал Флопс. — Действительно, а почему бы и не отпраздновать?

— А давайте прямо завтра? — тут же предложила Виола. — Я нарисую самую большую ёлку, какую смогу, мы все вместе её нарядим, приготовим угощение и будем веселиться всю ночь.

— Только вот... — задумчиво протянул Герасимо.

Все сидящие за столом уставились на него.

— Что? — спросила Виола. Ей уже не терпелось бежать и рисовать ёлку.

— Снег, — сказал Герасимо. — Без него никак. А он белый. Нам его всегда бабушка рисовала.

Все замолчали и задумались.

— Да, — протянул Флопс. — Беда. А нет у тебя какой-нибудь умной книжки, в которой рассказывалось бы про Новый год? Может, его и без снега праздновать можно?

— Без снега нельзя, — решительно сказал Герасимо. — А книжка есть. Сейчас принесу.

Спустя несколько минут все уже рассматривали картинки в принесённой книжке, уткнувшись в неё носами.

— Какая ёлка красивая, — прошептала восхищённо Виола. — Пушистая-пушистая.

— И игрушек много, — сказала Виктория. — Завтра целый день будем рисовать.

— Справимся, — отмахнулся Флопс.

Все улыбались и переговаривались, и только Марсик нахмурился. А потом недоумённо сказал:

— А ведь снег не белый.

— И правда, — ахнула Виктория, присмотревшись. — Герасимо, смотри! Он же голубой!

Все замерли, приглядываясь к картинке, а потом дружно перевели взгляд на Рони-Ру. Малыш почесал за ушком и кивнул:

— Нарисую. Не очень много, но вокруг ёлки рассыпать получится. Будет красиво, как тут.

И он показал на картинку. Виола захлопала в ладоши.

— Здорово, здорово! Завтра Новый год!

— Тогда давайте ложиться спать, — предложила Карамель. — Нужно хорошо отдохнуть, чтобы завтра всё успеть.

Карандыши, радуясь предстоящему празднику, быстро разбрелись по своим комнатам и так же быс-

тро уснули. И только Герасимо ещё долго ворочался и бормотал себе под нос:

— Я ведь точно помню, снег белый. Точно белый. Как же он голубым получился? Ничего не понимаю.

А наутро началась работа. Вставшая как обычно раньше всех Карамель принялась готовить угощение. Проснувшаяся следом и быстро позавтракавшая Виола на самом большом листе бумаги, который нашла, рисовала и перерисовывала ёлку.

— Тебе помочь? — спросил пробегающий мимо Флопс.

— Красных ёлок не бывает, — отказалась Виола. — Нарисуй лучше длинную верёвку с шариками, которые светятся. Они ещё называются так красиво — гирлянда.

— А где ты такие видела? — немедленно поинтересовался Флопс. — И что, сами по себе светятся?

— Иди и посмотри в книжке у Герасимо, — отмахнулась Виола. — И не мешай мне, у меня нижние ветки почему-то не получаются.

Флопс тут же помчался к спавшему ещё Герасимо, разбудил его, выпросил книжку и убежал рисовать загадочную гирлянду.

Марсик и Виктория, заняв всё место возле Великого Компьютера, рисовали ёлочные игрушки. Марсик обводил прихваченную на кухне чайную чашку, а потом старательно раскрашивал и дорисовывал петельку. Получались шарики. Виктория трудилась над синими звёздочками. Несмотря на кривоватые лучики, они получались очень симпатичными.

Но больше всего карандашмыши хотели посмотреть, каким получится снег. Все с нетерпением ждали, когда к работе приступит Рони-Ру.

Наконец он допил утренний чай, доел кашу и отправился рисовать снег в свою комнату. Больше свободного места нигде не осталось. Все остальные, побросав свои дела, потянулись следом.

— Я не знаю, — неуверенно сказал Рони-Ру, оглядывая толпившихся вокруг него карандамшей. — Может, и не получится.

— Получится! — похлопал его по плечу Марсик.

— Обязательно получится! — поддержала Виктория.

— Давай! — подбодрил Флопс.

Одна линия, вторая, третья. Рони-Ру очень старался, и наконец первая снежинка была готова.

— Какая красивая! — похвалила Виола.

— Совсем как настоящая! — авторитетно подтвердил Герасимо.

Рони-Ру с гордостью задрал нос-карандаш. Голубая снежинка размером с тарелку лежала перед ними на полу.

— Ну, всё, — хлопнула в ладоши Карамель. — Хватит любоваться. Вечером насмотримся, а пока все за работу.

Карандамши быстренько разбежались по местам. Рони-Ру отправился вместе с Карамелью на кухню.

— Я у тебя листы бумаги оставил, — сказал он. — Пока завтракал, на стол положил и забыл. Сейчас заберу и обратно.

Он взял бумагу и вышел из кухни. Но не успела Карамель вернуться к приготовлению конфет, как раздался его громкий крик:

— Кто взял снежинку?

Этот крик услышала не только она. И спустя минуту все карандамши снова сгрудились вокруг Рони-Ру в его комнате.

— Кто взял снежинку? — снова спросил он.

Карандыши начали переглядываться и пожимать плечами.

— Так кто? — обиженно спросил Рони-Ру. — Кто-то пошутить решил, да? Отдавайте уже, мне остальные рисовать нужно, такие же, как эта.

Карандыши снова переглянулись. Карамель пожала плечами.

— Я точно не брала, — сказала она.

— И я, — кивнула Виктория.

— И я, и я, — загалдели остальные.

Рони-Ру сморщил нос.

— Ну и ладно, — буркнул он обиженно. — Не хочет шутник сознаваться, и ладно. Только можно было просто попросить, лично ему нарисовал бы.

Он махнул лапой и расстелил на полу новый лист бумаги.

— Сделаю новую.

Все затаили дыхание, не желая мешать, и наблюдали, как Рони-Ру рисует ещё одну снежинку.

— А эта немножко другая, — сказала с восхищением Виола. — Но тоже очень-очень красивая.

— И немножко поменьше, — сказал Герасимо.

— Мы сегодня работать будем? — уточнила Карамель. — А то не успеем.

— А можно мы попробуем конфеты, которые ты приготовила? — занял Марсик. — Вдруг невкусно, надо же проверить.

— Надо, — хором согласились остальные, умоляюще глядя на Карамель.

Та махнула лапой.

— Идёмте, проверим.

— И я с вами, — сказал Рони-Ру и тут же важно добавил: — Только быстро, мне ещё много снежинок рисовать.

До кухни дошли все вместе. Каждый выбрал себе конфету, зашуршали фантики. Рони-Ру схватил свою и, разворачивая её на ходу, умчался рисовать снежинки.

— Вкусно! — похвалила Виктория и отодвинула тарелку от Марсика, потянувшегося за второй. — Смотри, на ёлку вешать будет нечего. Надо, кстати, петельки нарисовать, как к шарикам. А ещё...

Она не успела договорить, как её прервал возмущённый вопль...

— Кто опять взял снежинку?

В дверях показался Рони-Ру, в негодовании размахивающий лапами.

— Так нечестно! — выпалил он. — Мы же к общему празднику готовимся! Кто всё время таскает снежинки? Если каждая будет пропадать, то к вечеру ничего нарисовать не успею. Сознавайтесь, кто так шутит? Куда дели снежинку?

Все молчали и снова переглядывались. А потом Флопс сказал:

— Если я не ошибаюсь, мы все вместе пришли сюда. А потом ты убежал рисовать. А остальные до сих пор здесь. Кто мог взять твою снежинку?

Рони-Ру притих. Карамель быстренько пересчитала присутствующих. Верно, все здесь.

— Интересно, — протянула Виола, глаза её загорелись азартом. — Кто же это мог быть?

— Похититель снежинок? — с таким же азартом предположил Флопс. — Нужно его поймать.

— А откуда у нас взялся похититель снежинок? — удивился Марсик.

— А вот поймаем и спросим, — сказала Виола.

— И мои снежинки обратно заберём, — пробурчал Рони-Ру. — Кто ему разрешал их брать? Чужое брать нехорошо.

Флопс тут же выглянул за дверь кухни и осмотрелся. Потом плотно прикрыл её.

— Чтобы не подслушал, о чём мы разговариваем, — объяснил он заинтересованно наблюдающим за ним карандамышам. — Он же где-то неподалеку бродит.

Все притихли.

— И что будем делать? — шёпотом спросила Виола.

— Устроим ему засаду! — торжественно объявил Флопс.

— Засаду? — переспросила Виктория. — А это как?

— Всё просто, — сказал Флопс. Он снова сел за стол, поманил всех лапой, чтобы они наклонились к нему, и принялся шёпотом рассказывать: — Я про такое в одной из книжек Герасимо читал. Нужно придумать какую-нибудь приманку, положить её в комнате, а самим спрятаться и подождать, пока похититель придёт за ней.

— А что тут придумывать? — не поняла Виола. — Он же снежинки ворует, вот Рони-Ру и нарисует ещё одну.

Рони-Ру насупился. Ему не очень-то хотелось рисовать для неизвестного похитителя. Но согласился.

— Ладно. Но только одну.

— Одной хватит, — сказал Флопс. — Он за ней придёт, а мы как выпрыгнем из засады!

— И что дальше? — спросил Герасимо.

Флопс задумался.

— А дальше мы пригласим его на Новый год, — сказала Карамель. — Раз ему так нравятся снежинки, то понравятся и ёлка, и конфеты.

Марсик с тоской покосился на тарелку с конфетами, уже понимая, что придётся делиться.

— А ещё обязательно спросим, зачем ему снежинки, — предложила Виктория.

— И куда он их дел, — буркнул Рони-Ру. Он всё ещё обижался на неизвестного похитителя.

— Решено! — Флопс хлопнул лапой по столу. — Рони-Ру, рисуй ещё одну снежинку. Будем устраивать засаду.

Новую снежинку карандашмыши положили на пол в комнате Рони-Ру, а сами устроились за широко открытой дверью.

— Не толкайся, — пробормотала Виктория Марсику, старательно вжимаясь в стену.

— Ну, я же не виноват, что здесь так мало места, — ответил тот, пытаясь устроить хвост так, чтобы его не оттоптали.

— Ну что там? — нетерпеливо подёргал Рони-Ру Флопса. Тот выглянул из-за двери.

— Лежит, — сообщил остальным. — Пока никого рядом нет.

— Подождём, — авторитетно заявила Виола, переступила с лапы на лапу и наступила-таки на хвост Марсику.

— Ой! — подпрыгнул тот.

Прижатая к стене дверь затрещала и качнулась, закрываясь.

— Прости, пожалуйста! — охнула Виола, пытаясь пощупать Марсиков хвост — цел ли.

Карамель поймала закрывающуюся дверь и шикнула на них:

— Да тише вы! Всю засаду испортите.

— Портите, уже можно, — грустно сказал Флопс, снова выглянувший наружу.

Все посмотрели на него. Он вышел из-за двери и сделал шаг в комнату. Обернулся, развёл лапами и вздохнул. Гурьбой высыпавшие за ним карандамы растерянно молчали. Снежинки на полу не было.

Спустя полчаса они мрачно пили чай на кухне. Ради такого случая Карамель достала все приготовленные к Новому году запасы сладостей. Решила, что потом сделает ещё, а сейчас очень нужны силы, на пустой живот таких испытаний им не выдержать.

— Нет, — вдруг сказал Рони-Ру, ставя чашку на стол. — Нельзя сдаваться. Я верну свои снежинки. Скоро Новый год, а он без снега не бывает.

— И что будем делать? — спросил Герасимо.

— Ещё одну засаду, — решительно сказал Рони-Ру. — А если не получится, придумаем что-нибудь другое.

Следующую снежинку делали старательно, долго и все вместе.

— У похитителя уже есть три, — сказал Флопс. — Четвёртая должна ему очень-очень понравиться, чтобы захотелось её украсть. А то вдруг решит, что трёх хватит?

Рони-Ру, разложив бумагу на столе и высунув от усердия язык, рисовал тонкие голубые лучики, а все остальные подсказывали.

— Вот тут подлиннее, — шептала Виктория, тыкая лапой в один из лучиков. — А то незаметно совсем.

— Не надо подлиннее, — отмахивалась Виола и сама показывала куда-то в середину снежинки. — Лучше вот здесь потолще, а то некрасиво.

— Да не мешайте вы, — ворчал на них Герасимо и тут же советовал: — Вот здесь добавь немножко цвета, так точно лучше будет.

Наконец снежинка была нарисована.

— Ну что, где очередную засаду делать будем? На прежнем месте? — уточнила Карамель, беря снежинку со стола.

— А если похититель уже что-то подозревает? — засомневался Флопс. — Нет, давайте где-нибудь ещё.

— Давайте у Великого Компьютера, — предложила Виктория. — Заодно он и присмотрит.

— Не пойдёт, — не согласился Герасимо. — Компьютер придётся включать, и тогда похититель точно заметит, что за ним наблюдают.

— Ну до чего же сложное дело эта засада, — вздохнул Рони-Ру.

Пока остальные карандамы спорили, Карамель задумалась о том, где же они будут ставить нарисованную Виолой ёлку? Тоже у Великого Компьютера? Там не хватит места водить вокруг неё хороводы. Можно на полу, возле дома-стола. Но как её туда дотащить? В задумчивости она почесала нос и с удивлением обнаружила, что он мокрый. Потрогала ещё раз. Точно, мокрый. И лапа мокрая. А ещё в лапе нет снежинки. Только холодные капли воды.

— Вот это да, — пробормотала она. — Вот это да... И уже громко сказала:

— Не надо никакой засады!

Все дружно обернулись к ней. Карамель подняла мокрую лапу и сказала:

— Нет никакого похитителя. Снежинки просто тают в тепле.

— То есть мои снежинки никто не воровал? — после долгого молчания спросил Рони-Ру. Карамель утвердительно кивнула. — И они просто тают? Как же тогда быть? — Рони-Ру продолжал совсем расстроенный... — Ведь сколько бы я ни нарисовал, они все растают. Жалко. Лучше бы их похитили...

— Ничего страшного, — тут же утешил его Герасимо. — Мы нарисуем специальную комнату для снега. Там будет холодно, и он не растает.

— И для ёлки, — поддержала Виола.

— Как на картинке в книжке, — добавил Флопс.

И работа закипела. К стене прислонили самый большой лист бумаги, который нашли. На нём изобразили открытую дверь, за которой, точно как на картинке в книжке, была полянка, окружённая сугробами и усыпанная снегом.

— Здорово, — сказала Виола, засовывая голову внутрь и оглядываясь. — А ёлку прямо посередине поставим.

Пушистая ёлка пролезать в нарисованную дверь отказалась.

— Осторожнее, — причитала Виола, бегая вокруг Марсика и Флопса, которые тащили деревце. — Только ветки не поломайте, игрушки не на что будет вешать. И просто жалко, она такая красивая. Ну осторожнее, пожалуйста!

— Я стараюсь, — пробурчал Марсик, поудобнее перехватывая еловую лапу. — Так стараюсь, что даже есть уже захотел.

— Давайте я вам помогу, — предложил пробежавший мимо Рони-Ру. Он обошёл застрявшую ёлку кругом, подумал и толкнул двумя лапами в толстый ствол.

— Ой! — пискнула Виола и заглянула в открытую дверь, куда провалились ёлка, Марсик и Флопс. — Вы как там?

— Снег холодный, — недовольно сообщил Марсик из-под ёлки.

— Так это же снег! — рассмеялся Флопс, отряхиваясь от иголок, и спросил: — Ну что, как будем ставить?

Чтобы ёлка стояла, пришлось сгрести в кучу снег со всей поляны. Получившийся сугроб доходил до самых нижних веток и удерживал ёлку от падения. Зато полянка превратилась в жалкое зрелище. Под остатками снежинок проглядывала печальная чёрная земля.

— Мда... — произнёс Герасимо, оглянувшись, и почесал нос. — Надо что-то с этим делать.

— А что тут можно сделать? — спросила Виктория. — Нужно нарисовать ещё снега, вот и всё.

— Я не успею столько нарисовать, — покачал головой Рони-Ру. — Надо очень много.

— Мы поможем, — решительно сказал Герасимо.

— Как? — не понял Рони-Ру. — Снег же должен быть голубым.

— А у нас будет особенный новогодний снег, — подмигнул ему Герасимо. — Разноцветный.

— Здорово! — поддержали его остальные.

Для того, чтобы привести полянку в порядок, пришлось немало потрудиться. Карандыши рисовали снежинки на маленьких листах бумаги, а когда те были готовы, бежали в комнату с ёлкой и быстро-быстро стря-

хивали их на землю. Никому не хотелось, чтобы их творения растаяли.

— Хватит! — звонко завопил Рони-Ру, когда от ёлки до двери пришлось протаптывать дорожки в разноцветных сугробах, чтобы пройти. — А то ещё немножко, и мы и саму ёлку не найдём!

— Ой! — всплеснула лапами Карамель. — Посмотрите на часы. Мы же не успеем её нарядить!

— Кажется, у нас очередной похититель, — задумчиво сказал Герасимо. — На этот раз похититель времени.

И все рассмеялись.

Ёлку, конечно, нарядили. Игрушки нарисовать уже не успевали, поэтому каждый принёс из комнаты то, что можно было повесить на ветки. Карамель — две яркие узорчатые чашки, несколько ложек и самую красивую баночку со специями.

— Только не открывайте, — сказала она. — В ней перец.

Виктория и Виола принесли все свои ленточки для хвостов и ушек и украсили всё, до чего дотянулись, бантиками. Флопс принёс часы, маленький набор инструментов и деловито объяснил:

— Всегда пригодится. Вдруг что-то сломается.

— Надеюсь, ничего, — замахал на него лапами Герасимо.

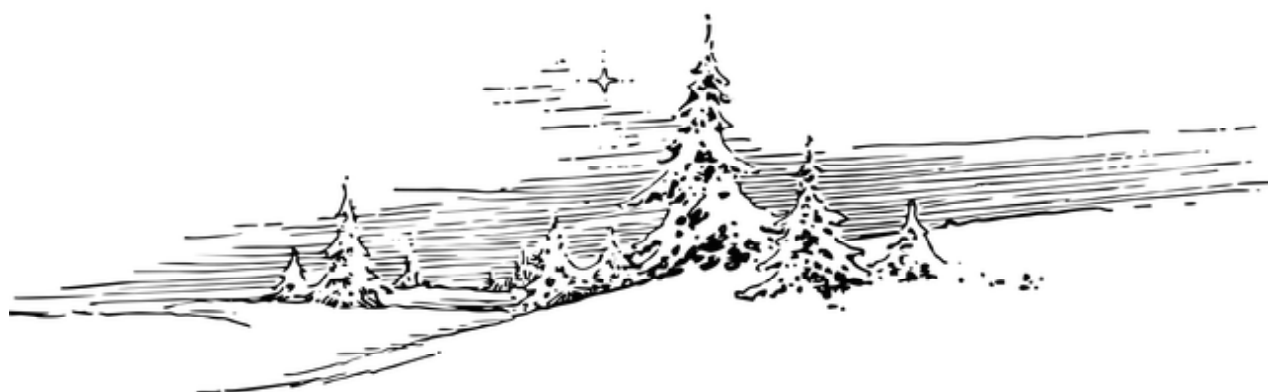
Повесили и конфеты под печальные вздохи Марсика. Не выдержав его несчастного взгляда, Карамель тайком сунула ему в лапу одну. Ничего, на ёлку хватит.

А Герасимо принёс книжку. Под удивлёнными взглядами остальных он похлопал её по обложке и сказал:

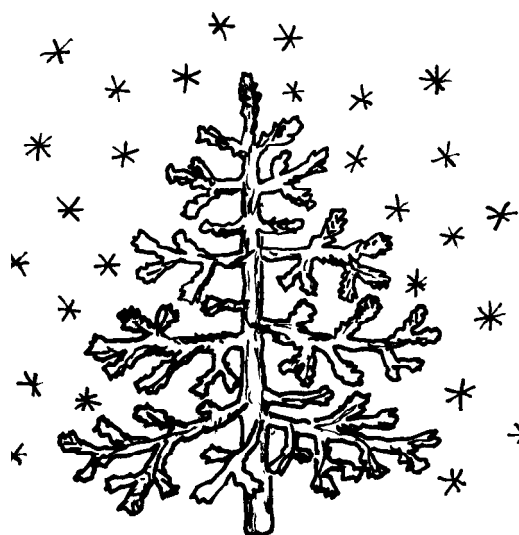
— Она яркая, с картинками.

Спорить никто не стал.

А потом они водили хоровод вокруг наряженной ёлки, играли в снежки, пели песни. И даже пили горячий чай и рисовали друг другу в подарок шапки и шарфики. Потому что немножко замёрзли. Было весело. И Новый год получился замечательным.

КОТ В МЕШКЕ

В школе готовились к новому году к костюмированному балу.

На стене возле актового зала висел плакат: «Объявляется конкурс на лучший костюм. Победитель будет выбран жюри и получит приз — видеоприставку!»

Конечно, кое у кого из ребят уже были видеоприставки, но лишних, как известно, не бывает, и все с воодушевлением стали готовить костюмы.

Обычно на новогодних утренниках фантазия учеников не отличается большим разнообразием: участвуют тридцать снежинок, десяток разбойников, увешанных саблями и пистолетами, а остальные — мишки, зайчики, Коты в сапогах и другие сказочные персонажи.

Но к этому празднику все готовились серьёзно. Петя Мокренко хвастался, что его отец в гараже делает из жести доспехи и почти настоящий меч. Мама Ани Ивановой работала в театре и обещала подобрать ей костюм из реквизита, а Рита Самойлова многозначительно намекала, что она почти уверена в своей победе, но не хочет пока раскрывать секрет.

Не готовился один только Филипп Хитров, большой лентяй, откладывающий обычно все дела на последний момент. И вот за час до начала утренника он спохватился, что у него нет костюма. Сделать что-то, даже маску

зайца из картона, не оставалось времени, и Филька сообразил, что его вообще не пустят на утренник, потому что завуч ещё вчера вывесила на первом этаже объявление: «Без костюмов вход в актовый зал запрещён!»

А в школу уже начинали стекаться участники маскарада. Петька Мокренко пришёл в рыцарских доспехах, гремя, как железная бочка, Аня Иванова — в русском сарафане и в кокошнике, а суперсекрет Риты Самойловой оказался всего-навсего бальным платьем Золушки.

Не без зависти постучав кулаком по жестяной спине и металлическому шлему Петьки, гулко отозвавшимися в вестибюле, Филька стал прохаживаться, раздумывая, что предпринять. Он попытался было проникнуть в актовый зал до начала представления и спрятаться за кулисами, но зал охранялся бдительными старшеклассниками-дежурными, вытолкнувшими его взашей.

Огорчённый Хитров спустился на первый этаж и увидел возле канцелярии Деда Мороза и Снегурочку. Они парились в тёплых шубах, разговаривая о чём-то с директором. Филька догадался, что это приглашённые актёры из городского театра. Он остановился и внимательно их рассмотрел. Вскоре Дед Мороз и Снегурочка скрылись в канцелярии, а Хитров заметил прислонённый к стене большой мешок, забытый Дедом Морозом.

Внезапно у Фильки мелькнула спасительная мысль, и он огляделся: кроме него на первом этаже больше никого не было. Мальчик подбежал к мешку и развязал его. Как он и ожидал, в нём ничего не было, кроме опилок и мятой бумаги, создававших видимость, что мешок полный. Филька утрамбовал бумагу, залез в мешок и ухитрился завязать его за собой. Теперь он не сомневался, что сможет попасть в актовый зал.

Из канцелярии вышли актёры. Дед Мороз, крикнув, перевалил мешок через плечо.

— Ну и тяжёлый же он! — проворчал он. — Я же просил набить бумагой, а они, наверное, книгами набили!

Филька, съёжившись, сидел в тесном мешке и в маленькую дырочку, которую проковырял в холстине пальцем, наблюдал за обстановкой. Продолжая брюзжать, Дед Мороз поднялся на второй этаж к актовому залу и, беспрепятственно пройдя мимо обнаглевших от власти старшеклассников, вошёл в зал.

— Здравствуйте, дети! Мы к вам с Северного полюса! — басом закричал он, поднимаясь на сцену.

Дед Мороз поставил пискнувший мешок рядом с ёлкой, а сам вышел на несколько шагов вперёд и стал читать стихотворение «Мороз-воевода».

Хитров надеялся незаметно вылезти, да не тут-то было: мешок стоял на виду у всего зала. Тогда Филька вздохнул и терпеливо приготовился ждать. В мешке было душно и пыльно, и чтобы не задохнуться, он проковырял пальцем ещё несколько дырочек. В них он видел нарядный зал — Золушек, Красных Шапочек, Буратин, Карлсонов, Мальвин, Железных дровосеков, дракончиков Пыхалок и Куклавань. Филька вздохнул: и охота кому-то было это шить?!

— А теперь переходим к нашему конкурсу костюмов! Победитель получает этот отличный приз! — громко сказал Дед Мороз, поднимая над головой коробку с видеоприставкой.

Но не успел он объявить победителя, как Филька, давно уже еле сдерживающийся, внезапно чихнул в мешке сперва один раз, а потом ещё много-много раз. В ноздри ему попали мелкие опилки, и поэтому неудивительно, что Хитров так расчихался.

— А-а-апчихи!

Дед Мороз и Снегурочка вздрогнули. Зал замер. Теперь все увидели, что мешок шевелится.

— Что там? — прошептала Снегурочка, прячась за широкую спину напарника.

— Не знаю, сейчас посмотрим... — Дед Мороз подошёл к мешку и развязал его. Тут все увидели Фильку Хитрова, красного от смущения, который стоял в мешке весь в опилках и чихал не переставая.

По залу прокатился хохот. Смеялись и Дед Мороз, и Снегурочка, и суровый завуч, и директор. Хитров решил, что всё пропало и его сейчас выставят, но тут Дед Мороз вдруг взял его руку и поднял её над головой, как судья на ринге поднимает руку победившего боксёра.

— Награду за изобретательность получает... как тебя зовут?.. Филипп Хитров, пришедший на утренник в костюме — ха-ха! — мешка с подарками! — громко объявил он.

Так первый лентяй 7 «А» Филька Хитров выиграл первый приз — видеоприставку, а историю эту потом долго никто не мог вспоминать без смеха.

НОВОГОДНЕЕ ФОТО

В последний день второй четверти Катя Сундукова и Антон Данилов стояли на остановке и ждали троллейбус.

— Новый год послезавтра! Дед Мороз подарки принесёт! — мечтательно сказала Катя.

Данилов с насмешкой покосился на неё:

— Дед Мороз? Ха! Скажи ещё, Снеговик в противогазе! Нет никакого Деда Мороза!

— А подарки? — растерялась Сундукова.

— Совсем глупая, что ли? — рассердился Антон. — Подарки тебе мамочка с папочкой под ёлку кладут. Это теперь даже первоклашки знают. Положат подарочки, а потом утром скажут, что это он приходил. Кто-нибудь когда-нибудь живого Деда Мороза видел?

Катю, верившую в новогодние чудеса, слова приятеля обидели, и она упрямо сдвинула брови:

— А я уверена, что Дед Мороз есть! Может быть, тебе и родители подарки под ёлку прячут, а мне настоящий Дед Мороз.

Данилов расхохотался, специально погромче, словно призывая всех, кто был вокруг, в свидетели.

— Спорю на твои роликовые коньки, что никакого Деда Мороза на самом деле нет! Если я проиграю, ты получаешь мой горный велосипед! — сказал он, издевательски протягивая ладонь.

Сундукова в азарте хлопнула его по ладони:

— Идёт! Приходи к нам на Новый год, и я покажу тебе Деда Мороза.

Антон вскочил в подошедший троллейбус и крикнул:

— Считай, что роликовые коньки уже мои! Попрощайся с ними! И учти, это должен быть настоящий Дед Мороз, а не твой переодетый папочка с ватной бородой!

Катя смотрела на отъезжающий троллейбус и со свойственной ей нерешительностью размышляла, не придётся ли ей расстаться с новыми роликовыми коньками.

Она пришла домой и рассказала о споре маме. Та заметно помрачнела и заметила, что хотя Дед Мороз, безусловно, существует, едва ли он успеет навестить за одну ночь несколько сотен миллионов детей, живущих в разных уголках мира. «Пожалуй, мама тоже не очень верит в него», — с тоской подумала девочка.

Она взяла калькулятор и, разделив численность населения Земли на количество секунд в ночи, выяснила, что если бы Дед Мороз действительно навестил всех детей мира за одну ночь, ему пришлось бы посетить триста сорок тысяч детей в секунду, а это многовато даже для сказочного существа.

Она надеялась, что Антон забудет о споре, но не тут-то было. 31 декабря появился в десять вечера и плюхнулся на диван, рассматривая на праздничном столе пирог и салаты.

— Я отпросился у родителей на всю ночь, свои-то подарки я и так получу, — сказал он и добавил: — А ложка у вас есть?

И он зачерпнул ещё не начатый салат.

— Должен же я набраться сил, чтобы всю ночь караулить Деда Мороза? Ведь так? — объяснил Данилов с набитым ртом. — Если я задремлю, вы скажете, что этот сказочный старичок приходил, пока я спал. Знаю я вас!

Часа в два ночи, когда родители Кати отправились спать, Антон извлёк фотоаппарат «Полароид» и расположился у ёлки.

— Ждём-с! — заявил он издевательски.

Катя сидела рядом в глубоком кресле и рассматривала шары на ёлке.

«Только бы Дед Мороз пришёл!» — всё время думала она и незаметно задремала, склонив голову на грудь.

Антон помахал рукой перед носом у Кати и убедился, что та в самом деле спит, без подвоха. Сам Данилов крепился довольно долго, но после трёх неудержимо начал зевать. Никогда ещё он не засиживался так поздно. Он пробовал тереть глаза, щипал себя, дёргал за

уши, принимался ходить по комнате, но сон всё равно его одолевал.

Ёлка мерцала разноцветной гирляндой. За окном завывала пурга. Ничего не предвещало, что Дед Мороз должен прийти. «Навыдумывают сказок! Да и как бы он появился, если б существовал? Дверь закрыта, а на восьмой этаж по трубе лезть высоковато», — с умешкой подумал Антон.

Вытерпев ещё часа полтора, уже в половине пятого, он решил разбудить Катю и сказать, что Дед Мороз не приходил, поэтому пускай она отдаёт ему роликовые коньки. Девочка проснулась и спросонья стала вертеть головой, ничего не понимая.

— Ну что, где твой Дед Мороз? Да и подарочков под ёлкой нету! — засмеялся Данилов.

Внезапно раздался какой-то шорох, гирлянда на ёлке стала мигать чаще, а дверь в коридор приоткрылась.

— Не думай, что я куплюсь на такие фокусы... — начал было Антон. От природы подозрительный, он решил, что в комнату сейчас войдёт какой-нибудь родственник Сундуковой, нарядившийся в красную шубу и прицепивший фальшивую бороду.

Но в комнату никто не вошёл, да и в коридоре было пусто. Данилов обернулся к ёлке, но в этот момент сверкнула фотовспышка, и «Полароид», висевший у мальчика на шее, щёлкнул сам по себе. Катя вскрикнула. Антон тоже испугался, но быстро пришёл в себя.

— Наверное, я случайно нажал, — сказал он.

Но в этот момент из фотоаппарата начала медленно выползать фотокарточка. Мальчик уставился на неё, ожидая увидеть пустую комнату. Неожиданно он охнул, закрыл рот ладонью и сполз на ковёр.

На снимке напротив ёлки стоял добродушно улыбающийся старик с большим холщовым мешком за плечами. Этому старика ни с кем нельзя было спутать, потому что у него была длинная седая борода, спускавшаяся ниже пояса. А под ёлкой в красивой разноцветной упаковке висилась целая гора подарков!

Дверь в комнату скрипнула и закрылась...

— Не забудь про мой горный велосипед! — напомнила Катя.

